

ЭЛЯ ПЫЛАЕВА

МЫ- СВОДНЫЕ

ЗАКРЫТАЯ ШКОЛА

Янка Рам

Мы - сводные

«Литнет»

2021

Рам Я.

Мы - сводные / Я. Рам — «Литнет», 2021

Мой сводный - хамло и наглый мажор! Только и ищет повод испортить мне жизнь. Он ненавидит мою мать и прицепом меня. А теперь нас еще отправляют вместе в закрытую мажорную школу, где он «номер один», а я новичок, к тому же, на местном жаргоне - «люмпен». Мне конец!

© Рам Я., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Комнаты	7
Глава 2 - Подарок	9
Глава 3 - Щенок для мамы	12
Глава 4 - Гад	16
Глава 5 - Добро пожаловать в "Швейцарию"	21
Глава 6 - Ничья	25
Глава 7 - Ангел	29
Глава 8 - Куда я попала?	33
Глава 9 - Осваиваться	37
Глава 10 - Что это было?	41
Глава 11 - Дурацкая традиция	46
Глава 12 - Приглашение на свидание	50
Глава 13 - Файт!	55
Глава 14 - Потерявшие края дельфины	62
Глава 15 - Надо как-то выживать!	66
Глава 16 - Жеребьёвка	70
Глава 17 - Истерика	75
Глава 18 - Аквариум	79
Глава 19 - Истеричка и псих	83
Глава 20 - Примерка	87
Глава 21 - Выйти из игры	92
Глава 22 - Дешёвые вещи	97
Глава 23 - Крутые девочки	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Пролог

- Павел Андреевич Решетов очень состоятельный джентльмен, - многозначительно смотрит на меня мама.

Поджимая губы, отворачиваюсь, разглядывая в окно несущийся мимо чужой город. Выезжаем на трассу в пригород.

- Могла бы подождать немного, пока мне исполнится восемнадцать.

- Не нужно быть такой эгоисткой, Ася. Мне скоро сорок... Ждать, в моем случае, это "ту мац"!

- Я не хочу жить в доме этого человека.

- А нашего дома больше не существует!

- Решетов - отвратительный, мам! Мне он не нравится!

- Он и не должен нравиться тебе, - поправляет мама помаду на губах, смотрясь в зеркало заднего вида. - Он должен нравиться мне.

- Даже года не прошло со смерти папы...

- Всё! - фыркает мать. - Я, в конце концов, сделала это и ради тебя. Твой отец не оставил ничего кроме долгов.

Паркуется возле большого особняка.

- У Павла для тебя подарок. Будь любезна выразить восхищение и поблагодарить.

- Какой еще подарок?

- Не в курсе, это сюрприз. Сына Павла зовут Семён. Ты помнишь?

Нет, я ничего не помню. В моей руке мой дешевенький телефон с лопнувшим экраном. После смерти отца, у мамы не было денег на меня. Она все "вливала в себя", чтобы "обеспечить нам достойное будущее".

А в доме Решетова наверняка даже у слуг айфоны... И как я себя должна чувствовать? Как нищая, которую приютили из жалости? Зажмуриваюсь.

Выхожу из машины, оглядывая роскошный дом Решетова. Мне так неловко... Я в своих простеньких джинсах и кедах ну никак не пишушь в местный антураж.

А из "приданного" у меня потертый небольшой чемодан. И... а всё! Чемодан, ноутбук и телефон. Больше ничего нет.

- Агния, сядь в машину, немедленно.

Автоматические ворота медленно открываются.

- Я так зайду... - из упрямства и злости на нее, мне хочется делать хоть что-нибудь вопреки.

- Зараза! - шипит рассерженно мама.

Давит на газ, проезжая внутрь. Бреду следом за машиной, машинально сплетая свои длинные волосы в толстую косу. Пожалуй волосы и есть моё богатство. Этим я могу поконкурировать с кем угодно.

Прохожу внутрь мимо молчаливого охранника. Мне становится еще неуютнее. Растерянно бреду по аллее с вишней, не сводя взгляда с резного оплетенного зеленью балкона, что виднеется в конце ее.

Лёгкий шлепок по спине. С недоумением оборачиваюсь. Следующей вишней мне прилетает в живот. Сок пачкает футболку.

Черт... его же не отстирать теперь!

Поднимаю возмущённый взгляд, встречаясь глазами с парнем. Соломенные стильно взъерошенные волосы, темные брови вразлет... Навороченные шмотки.

Он сидит на спинке скамьи поставив на нее ноги.

Очерченные природой губы язвительно кривятся. Я улавливаю в чертах его лица лёгкое сходство с новым мужем мамы. Вот в этом своеобразное изгибе губ. Но этот, на удивление, красив. Только, голубые глаза - ранящий лёд!

Это Семён?...

- Здраваться надо, когда приходишь в чужой дом, - сверлит меня тяжёлым взглядом.

Но поздороваться с ним после его выходки у меня не поворачивается язык.

- Тебе здесь не понравится, ясно? - угрожающе.

- Мне здесь уже не нравится! - вздергиваю гордо подбородок.

- Ну и вали тогда... дешёвка!

Спрыгивает с лавочки и, проходя мимо меня, шоркается плечом о моё плечо.

- Хамло... - фыркаю ему в след.

Не оборачиваясь поднимает вверх дерзкий фак. Ну, отлично!

Глава 1 - Комнаты

Блеклая женщина в серо-голубой униформе ведет меня на второй этаж по широкой лестнице, обитой синим ковролином. Он заглушает наши шаги. Задрав голову вверх, я с ужасом смотрю на огромную бликующую люстру. Если она упадёт, то к черту пробыёт пол!

- Агния? Я правильно услышала?

- Правильно. Можно просто Ася.

- Редкое имя...

Да уж. Папа называл...

- Как к Вам обращаться?

- Вера.

- Вера, мне нужно вернуться в машину за чемоданом.

- Его принесут.

Ясно... Я не привыкла к наличию слуг. Хотя, пока папа был жив, мы жили неплохо. С Решетовыми, конечно, не сравнить.

- Через час тебя будут ждать на ужин. Не помешало бы переодеться, - неодобрительно смотрит на мой прикид. - Коктейльное платье или брюки с блузой.

- Я могу поужинать в комнате?

- Нет. Ужины семейные. Присутствие обязательно.

- А если я плохо себя чувствую.

- Я вызову семейного доктора.

- О, нет. Спасибо. Я спущусь.

На втором этаже четыре комнаты. Две слева, две справа.

- Впереди выход на балкон-мансарду. Он идет по всему периметру. Из каждой комнаты тоже можно на него выйти.

- Круто... - без особого энтузиазма комментирую я.

- Павел Андреевич распорядился, чтобы ты выбрала любую из этих двух, - показывает Вера на две двери по левой стороне.

- А эти? - киваю на двери напротив.

- Это комната Семёна. А это - матери Семёна, жены Павла Андреевича. Бывшей! - поспешно поправляется она.

- А где она сейчас?

- Она... на лечении, - поджимает губы Вера.

- А чем она больна?

- Я бы не хотела это обсуждать. Думаю будет тактичнее обсудить этот вопрос с Павлом Андреевичем напрямую.

- Да. Конечно... - моё лицо начинает гореть от неловкости. Зачем я спросила?

На двери Семёна знак радиации: три жёлтых треугольника. "Не входить". Ясно. Ожидаемо. Правильный знак. Облучать он умеет качественно. "А можно мне такой же?" - хочется попросить мне.

- Семён сложный ребенок, - следит за моим взглядом Вера.

- Ничего себе - ребенок, - фыркаю я, вспоминая его широкие плечи и нахальное лицо. - Сколько ему лет?

- Семнадцать.

Ровесник? Надеюсь, мы не попадём в один класс. Я бы вообще предпочла разные школы. А так же разные города, и, в идеале, разные планеты.

Вера открывает обе двери в комнаты. Одна в лавандовом цвете, вторая в желтом. Растеряно заглядываю несколько раз то в одну, то в другую. Очень разные по настроению комнаты. Не могу определиться...

- Я бы посоветовала светлую, - ненавязчиво комментирует Вера.

- Почему?

- Твоя мама сказала, что у тебя депрессия. Лаванда её усугубляет.

- Нет у меня никакой депрессии! - морщусь я.

Спасибо, мама! Представила меня как истеричку. Словно я и так в недостаточно униженном положении.

- Я распоряжусь, чтобы подняли твой багаж.

- Спасибо...

Внутри тревожное и какое-то гадкое ощущение от слов Веры про мать Семёна. Подталкиваемая этим ощущением и непреодолимым любопытством, я медленно делаю несколько шагов к двери в её комнату. Словно комната может дать мне ответы на вопросы про бывшую хозяйку этого дома.

"Я только посмотрю, в каких она тонах и сразу же закрою!" - нахожу я какое-то нелепое оправдание своему порыву.

Приоткрываю дверь... Настороженно засовываю туда свой любопытный нос. Капучино с молоком... Тёмные шторы задернуты. Мрачновато!

Веду взглядом по светлым стенам, там детские фотки. Улыбчивый светленький мальчишка... Продолжая рассматривать, натыкаюсь глазами на огромное кожаное кресло. И подпрыгиваю на месте, вскрикнув от испуга и неожиданности. Семён! Встает. Поручни кресла скрипят под его ладонями.

- Никогда! - низко рывкает он, оскаливаясь. - Сюда. Не заходи.

Захлопнув дверь, я залетаю в ближайшую комнату, закрываюсь. Желтая. Да мне без разницы вообще. Пусть будет желтая!

Сердце истерично долбится, я дышу как загнанный зверёк. Зачем?... Зачем?! Зачем ты, Ася, полезла в эту комнату?! Это так нетактично по отношению к Семёну, просто ужас! Представляю, как зацепило бы меня, полезь кто в кабинет моего отца после его смерти... Боже!

От стыда и своей неуместности в этом доме меня скручивает. Дура! Он и так меня ненавидит. А теперь еще я и повод дала. Сползаю по стене вниз. Но я же не знала, что он там! Обхватив себя за колени, разглядываю свой новый мирок.

Огромная кровать. Двухъярусный потолок. Цветы...

Красиво... Но это не "дома". Здесь как в дорогой гостинице. Здесь я никогда не буду "дома".

Глава 2 - Подарок

Мама говорлива и часто смеется. Она всегда такая, когда нервничает. Решетов отпускает много не смешных шуток.

Я сижу напротив Семёна. Он практически не ест. С флегматичным пренебрежением окидывает взглядом всех, сидящих за столом.

- Панакота или сабайон? - раздаётся сзади.

- Что? - растерянно оборачиваюсь.

- Какой десерт подать? - тихо подсказывает мне Вера, стоящая за спиной.

Саба... что?

- Панакота, - это я хотя бы в состоянии повторить. Надеюсь это съедобно.

С ужасом осматриваю приборы. Вилка и ложечка около моей большой тарелки просто немерено. И судя по уничижительному взгляду Семёна жульен я ела чем-то неподходящим.

Крошечная ложечка, ложечка чуть побольше или ложечка с зубчиками, напоминающая вилку. А может это вилка, напоминающая ложку. А вообще, память мне подсказывает, что в природе еще и десертная вилка существует. И кажется она имеет длинные зубцы.

Черт!

- Десертной, - едва слышно подсказывает Вера, за моей спиной, как будто эта подсказка чем-то помогает решить мою задачку.

Я в аристократическом аду. Чем плоха одна ложка? Зачем их столько?

Десертная из них... пусть будет та, что чуть побольше. Беру ложку, прислушиваясь к реакции окружающих. Её нет... Вероятно угадала.

Съедаю ложку панакоты, не чувствуя вкуса.

- Итак, если уж мы перешли к сладкому, то мне хотелось бы порадовать моего сына и мою падчерицу подарками.

Вера подносит Павлу какие-то бумаги на подносе.

- Можно мне еще белого, - просит мама прислугу.

Семён начинает вставать.

- Сел, - не отрывая взгляд от бумаг резко бросает ему отец.

Атмосфера накаляется еще сильнее.

Мой желудок сжимается. Отодвигаю панакоту, даже не поняв - понравилось мне или нет.

Семен медленно садится обратно. Отодвигается от стола и принимает вызывающую позу, откидываясь вальяжно на спинку викторианского стула и положив ногу на ногу так, что кроссовок лежит на колене.

- Тебе, Семён, к новому учебному году я дарю Ролекс. Коллекционные. Отнесись к ним достойно, будь любезен.

Прислуга ставит перед Семеном коробочку. Он не прикасается.

- Сэм... - строго.

- Я должен сказать спасибо?

- Да.

- Здесь все принадлежит моей маме, - смотрит он в глаза моей. - И дом, и машины, и все счета. Но... - переводит взгляд на отца, - спасибо, что выбрал. Если выбирал ты.

За столом неловкая пауза. Решетов недовольно смотрит на Семёна, и продолжает, игнорируя его выпад.

- Агнии же я купил обучение в самой элитной школе, кампус "Швейцария" с полным пребыванием.

- Что? - не понимая оглядываю их лица.

- Она входит в десятку лучших школ России! - восторженно добавляет мама. - У выпускников прекрасные перспективы. Ася... ну что ты как рыба глазами хлопаешь, поблагодари!

- Не спеши благодарить! - ставит локти на стол Семён, со злой усмешкой глядя на меня. - Это школа-интернат. Для неудобных детей состоятельных родителей. И там тебе не понравится тоже.

- Интернат?... - падает всё у меня внутри. - Ты хочешь отдать меня в интернат?..

- Воскресенье вы будете проводить дома, - оправдываясь перебивает мама.

- Там прекрасная программа и педагоги, - поджигает губы Павел Андреевич. - Спортзалы, бассейны, библиотеки. Люксовые номера для учащихся...

- Режим, форма, иерархия и толпа богатых отморожков, которые, к слову, сожрут тебя, за эту дешёвую фенечку на руке, - стреляет Семён взглядом на моё запястье.

Там деревянный браслет из Индии. Папа подарил...

- Это рудракша, - вздергиваю я подбородок. - А не дешёвая фенечка. Ясно?

- Рудракша... - закатывает он высокомерно глаза. - Там должна быть Пандора, как минимум, с брилликами.

Переставляет коробочку с Ролексом ближе ко мне.

- Надень лучше это. Дарю...

- Какие широкие жесты! - фыркаю я, не собираясь прикасаться к часам. - Не нуждаюсь.

- И купи ей шмотки, что ли... - встает Семён, бросая отцу. - Если, конечно, план не в том, чтобы она повесилась в первую неделю.

- Семен шутит, дорогая! - вынужденно смеется мама. - В школе строгая форма и быт организован так, что все равны.

- Все равны, только некоторые равнее других, - язвительно смеётся Сэм. - Ну а некоторые, соответственно, кривее.

Дергает с вызовом бровями.

- Что - нежданчик, Асенька. Ты, наверное, думала будешь жить в роскоши вместе с мамочкой? А тебя тупо слили...

- Пошел вон! - рявкает Решетов.

Но вылетаю из-за стола я...

Меня слили, да.

Глава 3 - Щенок для мамы

Семён

- Сёма... Семён! - слышу сквозь тихо играющую в наушниках музыку. Так и вырубился в них.

Вера стягивает их с меня.

- Сёма!...

С трудом разделяю веки.

- М?... - недовольно ворчу я. - У тебя ж выходной сегодня, Вера... Ну, какого хрена? Дай хоть последние сутки перед школой выспаться.

- Я к Катерине хочу съездить с утра...

Сон мгновенно отступает. Подскакиваю на ноги.

- Я тоже к маме поеду!

- Отец не одобряет этих визитов. И ее врач тоже, ты же знаешь.

- Да, плевал я... Пять минут! Дождись меня!

Одного меня в клинику не пускают, либо с отцом, либо с Верой.

Засунув в рот зубную щётку с пастой, торопясь натягиваю джинсы.

- Сёма, - строго взирает Вера на мои скачки по комнате. - Может, ты ей просто позвонишь, когда я буду с ней рядом? На мой номер. Я собственно поэтому и зашла. По телефону она иногда с тобой говорит.

Уже давно нет. После того, как сломался голос больше не говорит.

- Я хочу ее увидеть.

- Это всегда такой стресс для Вас обоих... - вздыхает она.

- Вер, ну пожалуйста. А вдруг она вспомнит? Как ей вспомнить, если я не буду приезжать?

- Это не амнезия, Семён. Это посттравматическое расстройство психики.

- Ну, а вдруг!

- Ладно. Только давай я первая выйду за ворота. Отъеду немного подальше и там тебя прихвачу. За поворотом, например.

- Отец тебе запретил меня брать?

Покаянно разводит руками.

- Наоборот давай сделаем. Сначала я выйду, а потом уже ты. Иначе, он спалит.

Застегивая ремень, на ходу засовываю в джинсы полы рубашки. Бегом спускаюсь по лестнице вниз, взъерошивая на ходу мокрыми руками примятые после сна волосы.

Сталкиваюсь с этой... как ее там?... Новой отцовской подстилкой. В этот раз - официальной. Развелся с мамой таки... Правда, остался ее официальным опекуном. А следовательно распорядителем всего имущества, что заработал мой дед.

- Доброе утро, Семён!

Как ее там? Вероника? Не хочу запоминать.

- Нихрена нет в нем доброго...

- Ух, какой строгий, - как обычно пытается она лицемерно нейтрализовать мою грубость.

Поднимает с декоративной консоли под зеркалом статуэтку - маленький нелепый глиняный щенок, что лепили я маленький на день рождения мамы.

- Мне кажется эта вещь здесь не смотрится...

Грубо вырываю вещицу из ее руки.

Ненавижу их! И отца и эту тварь, и ее дочурку. Стервятники.

Иду к выходу.

- Сэм! Ты куда в такую рань? - в спину бросает отец со стороны кабинета.

- Мне нужно в город.

- Возьми водителя.

Нет, нельзя водителя. Он стукач.

- Я с Минаевым, - на ходу придумываю я.

Это мой одноклассник и наш сосед.

- Мы договаривались на их тачке.

- Может, возмешь с собой сестру, пусть бы проветрилась перед школой. Посмотрела город.

- Моя сестра умерла шесть лет назад. Или ты забыл?

- Семён!

Вылетаю на улицу.

В соседнем квартале сажусь в машину к Вере. Упираюсь коленями в бардачок. Смотрю на свой заспанный фейс в зеркало, поправляя причёску.

- Блин... тесно как у тебя!

Чуть заметно улыбаясь, Вера осторожно ведет машину.

- Где кнопка, чтобы отодвинуть кресло?

- Кнопка? - качает головой. - Под креслом рычаг.

- Неудобно как... - наклоняюсь, бьюсь лбом о бардачок. Психуя луплю ему кулаком сдачи. Отыскав рычаг, дергаю, отъезжая назад.

- Динозавр какой-то! Купи себе поновее что-нибудь, с автоматикой.

- Не могу.

- Почему?

- Мне деньги на обучение сына нужны. Экономлю...

- А...

Вера любит своего сына. И мне тоже достается немного крох с этого барского стола. Но я скотина не благодарная. Благо, и Вера, стойкий и не обидчивый солдат. Всё спускает мне с рук.

В клинике пахнет хорошим освежителем воздуха. Везде цветы... Но на окнах решётки. И два здоровенные санитаря всегда готовы к работе.

Я стою возле маминой палаты с колотящимся сердцем. Дверь приоткрыта.

Вера говорит с мамой. Я слушаю их голоса.

- Вера... а когда приедет Сёмочка? Почему мне не позволяют увидеть его?

- Катя... Сёма вырос.

- Я знаю. Ему уже наверное одиннадцать.

Мамино время остановилось в год смерти моей маленькой сестры. А я к несчастью начал взрослеть. И...

- Сема приехал. И очень хочет увидиться с тобой. Но ему уже семнадцать...

Сначала было двенадцать, потом тринадцать и так далее. Эту речь я слышал сотни раз. Но мама ее словно не понимает.

- Он зайдет, ты его скорее всего не узнаешь.

- Ну что ты, Вера! Как я могу не узнать сына?!

- Семён...

Я захожу в палату.

- Мам... привет, - с тоской смотрю в ее светлые глаза.

Она начинает с тревогой заламывать руки.

- Мам, это я, Семён.

- Зачем вы мне врёте? Кто этот парень?! Зачем он пришёл? - начинает плакать она. - Где мой Сёмочка?! Зачем вы надо мной издеваетесь?

Ставлю молча ей на тумбочку статуэтку щенка.

В общем-то, все как всегда. Я уже не пытаюсь биться в эти ворота. Маленький сильно переживал...

Сейчас просто молча выхожу и жду, пока Вера успокоит ее истерику. И мы поедем домой.

Как-то так...

Глава 4 - Гад

Не притронувшись к завтраку, выхожу на балкон. Внизу мама с Павлом.

- Ася! Поторопись! - заметив меня.

Не терпится меня сплавить?...

На софе у окна несколько костюмов на вешалках в прозрачных пакетах. Идеально отглажены. Как я их должна утрамбовать в чемодан?! Все помнется...

Разглядываю.

Все в одинаковом стиле - белый, синий, клетка.

Первый - брючная тройка. Второй - юбка плиссе и лаконичная блузка. Третий - юбка-карандаш, блузка с корсетом, галстук с брошью. Последний, судя по всему, парадный. Это всё форма.

И как мне ее поддерживать самостоятельно в таком идеальном виде, я понятия не имею. Надеюсь, там будет уют.

Засовываю в чемодан пакет со спортивной формой, купальником и костюмом для тенниса.

А я не умею толком плавать. В теннис я не умею играть тоже. И неуверенна, что хочу научиться.

Мне настолько тревожно, что всю ночь я не спала, а с утра проснулась с тошнотой и сосущим ощущением под ложечкой.

Я домашний ребенок, и никогда нигде не была сама по себе.

Возможно, там не так уж и плохо. Этот Семён наверняка просто запутивает. Из вредности.

Вот, что за человек?... - закатываю я глаза.

Четыре пары обуви... чулки...

Никогда такое не носила.

Короткий стук в дверь.

- Да... - с досадой мямлю я.

Это точно не мама. Мама никогда не стучит. Это Вера.

- Доброе утро, Ася. Я пришла помочь.

- Доброе...

- Ты не поела, - смотрит на нетронутый омлет.

- Если я съем меня вырвет, - жалобно смотрю на нее.

Достаёт из кармана фартука мятные таблетки. Вкладывает мне в руку.

- Все будет хорошо.

Осматривает меня.

- Брючный костюм. Туфли с тупым носком. Коса.

Поднимает мою кисть, разглядывая мой пёстрый маникюр.

- Это все нужно снять. По дресс-коду разрешен только скво или овал. Не более пяти миллиметров. Цвет - крем, миндаль, бесцветный или классический френч.

- Оу... как строго.

- На территории есть салон. Запишись к мастеру сразу, как приедешь.

- Это дорого?

- Это входит в стоимость проживания.

- Аа...

Вера рассказывает еще кое-какие требования по внешнему виду, стирая мои ногти. Помогает заплести потуже косу.

- Давай переложим всё в другой чемодан, побольше, - тактично предлагает Вера, с недовольством посмотрев на мой. - Минуту...

Уходит, оставив дверь приоткрытой.

- Эй! Это мамин! - слышу в коридоре возмущённый голос Семена. - Верни на место.

Мне становится очень неловко. Не надо мне никаких чемоданов! Поеду со своим.

- Нет, это не Катерины, - успокаивающий голос Веры.

- Это ее чемодан. Я его помню!

- Сёма, я покупала два одинаковых. Этот - не Катин. Успокойся. Ты позавтракал?

- Позавтракал... - недовольно.

- Спускайся. Ася сейчас подойдёт.

- Да мне побоку, когда она подойдёт.

Гад...

Смотрю на себя в зеркало. Автоматически распрямляю спину. В таких дорогих вещах сутулиться не получается.

- Почему Семён такой злой?

- Ему непросто... - уходит от ответа Вера. - Спускайся в машину. Вещи принесут.

- Вера, а Вы поедете с нами?

- Нет, - качает она головой. - В школе вас встретит куратор. Не переживай.

У машины родители и Семён. Я понуро присоединяюсь к этой неприятной компании.

Семен одет "с иголочки". Но, видимо, в качестве протеста против формы рубашка его небрежно выправлена из брюк и рукава подтянутый ближе к локтям, открывая крепкие загорелые предплечья и дорогие спортивные часы, браслет и тату... На указательном пальце увесистое стильное кольцо. "Некоторые ровнее", да.

- Милая, не волнуйся! - провожает меня мама. - Ты у меня умница, ты все нагонишь.

- Ага... - закидывает Семен в рот жвачку. - Особенно восточные языки, политэкономiku и право.

- Чего?! - в ужасе оборачиваюсь я.

Спускает на нос темные очки.

- Окурэмас!... - бросает молодому водителю.

- Что, простите?

- Опаздываем, говорю, неуч.

Садится на заднее сиденье.

- Мама!!! - опускаются мои руки. - Какие восточные языки? Я английский выучить не могу!

Водитель открывает мне дверь

- У тебя все получится, - широко и натянуто улыбается мама.

Шокированно сажусь внутрь.

Семён демонстративно надевает наушники, погружаясь в свой телефон.

Я тоже достаю свой. Слепо смотрю в экран. Мне хочется разрыдаться. Я буду белой отстающей вороной.

По экрану телефона трещина, и он немного глючит. Открываю сайт школы. Пытаюсь что-то прочитать про нее, но только слепо таращусь в экран, тупо перечитываю какие-то официальные фразы и данные.

Через час начинаю чувствовать на себе взгляд. Поднимаю глаза, встречаясь с ледяными глазами Семёна.

Вытаскивает наушники. Кривясь выдергивает телефон из моих рук.

- Ты что делаешь? - открываю я рот.

- Эй, Костя... - хлопает по плечу водителю. - Айфон дай свой.

Водитель протягивает ему свой телефон.

Распотрошив мой, Семён переставляет наши симки.

Начинает менять "биометрию", практически силой прикладывая мой палец к сенсору айфона.

- Зачем? - возмущаюсь я. - Я не просила тебя!

- У тебя и помимо этой разбитой хламины будет тысяча способов, чтобы меня опозорить.

- Иди к черту!

Водитель заезжает на территорию школы.

Семён отдаёт ему мой старенький телефон. Бросает небрежно мне на колени чужой айфон, в котором теперь моя симка.

- Всё. Дальше каждый сам по себе. Я тебя не знаю. Ты меня - тем более.

Выходит, забирая свой чемодан и скрывается в толпе.

Растерянно выхожу из машины, оглядывая корпуса. Водитель достаёт мой чемодан, ставит его на колёсики. Вытаскивает ручку.

- Извините за телефон.

Неловкость - теперь моё кредо, судя по всему.

- Давайте все поменяем обратно.

- Не стоит, - вежливо улыбается он. - Это рабочий, не личный.

- Аа...

- Всего хорошего, Агния.

- И Вам. Спасибо.

Растерянно смотрю, как уезжает. Остаюсь абсолютно одна.

Господи... куда мне?...

Глава 5 - Добро пожаловать в "Швейцарию"

Все стоят на газонах, а мне страшно сойти с тропинки, потому что они такого насыщенного изумрудного цвета, словно их всю ночь старательно красили к нашему приезду. Бордюры - фигурные и идеально белые. Деревья на территории школы как будто только что вымыты.

Впереди уличная тренажерная площадка. Там много парней. Мне кажется, я вижу взъерошенную макушку Семёна. Медленно иду по мощенной тропинке мимо группок учеников в сторону корпусов. Качу за собой чемодан.

- Сэм!! - шоркая меня плечом, обгоняет какой-то парень. - Решетов! Стоять, подонок!

Парень оборачивается. Точно. Это Семён.

Со смехом они жмут друг другу руки, хлопая друг друга по плечу. Семён улыбается. Ямочки на щеках такие выразительные... Как будто он не "подонок", а нормальный парень.

Шутливо сцепляются, вставая в боксерские стойки. Касаются кулаками, словно собираясь поспарринговаться. Семен замечает меня, улыбка сразу стекает с лица.

Понимаю, что стою и пялюсь на него как дура.

- А это у нас кто? - проследив за взглядом Семена, с азартом спрашивает его друг.

- Это никто.

Краснею и отвожу взгляд, ускоряя шаг.

- Свежее мя-я-яско! - плотоядно тянет его друг.

- Да ну... - пренебрежительно фыркает Семён, отворачиваясь от меня.

Я глохну от их слов. Они неприятно цепляют...

Натыкаюсь на трех девушек, стоящие прямо на тропинке. Смеются, что-то обсуждают активно жестикулируя.

Неуверенно притормаживаю, встречаясь взглядом с высокой худой брюнеткой.

- Я пройду? - взмахиваю рукой на тропинку, на которой они встали.

Надменно оглядывает меня.

Две остальные тоже оборачиваются, замолкая на середине фразы. На фоне этих акселераторов, выглядящих на полные двадцать, чувствую себя кривым подростком.

Интуитивно чувствую назревающий конфликт.

- Устинова! - услышав свою фамилию, вздрогнув, оборачиваюсь.

Молодая женщина в сером костюме, с папкой в руках оглядывает девчонок.

- Устинова!

- Это я, - взмахиваю рукой.

Надеюсь, речь обо мне. Вера говорила, что встретит куратор.

- Устинова?... - слышу тихое за спиной голос брюнетки. - Это чья дочь?

- Не знаю... - пренебрежительно.

- Так узнай, - властно.

Развернувшись, иду обратно по направлению к куратору, с облегчением оставляя за спиной эту троицу. Я, вообще, мирный житель. Конфликты меня пугают. Хотя, я стараюсь всегда давать отпор.

Между мной и куратором медленно проезжает чёрная машина. И, совершенно неожиданно, тормозит. Я оказываюсь рядом с задней дверцей.

Не успеваю сделать шаг назад, как она резко открывается, больно чиркая мне по коленке.

Вскрикнув, растираю ее.

Из машины выходит парень. Высокий. Темные короткие волосы выются и стильно уложены гелем.

- Ударил? Извини, - сверкает белоснежными зубами.

- Да ничего...

- Устинова, - подхватывает меня под локоть та женщина.

Разворачиваюсь к ней.

- Я твой куратор - Алла.

Толпа начинает медленно растекаться в сторону корпусов. Она взмахивает рукой, подзывая мужчину в серой униформе. Отдаёт ему мой чемодан.

- Третий корпус, девятая, - бросает ему.

А мне отдаёт ключ с брелоком. На нем надпись "3-9".

Записываю ее номер телефона, она мой.

- Пойдём, я тебе все покажу. Это столовая. Завтрак и обед по расписанию, ужин в свободное время, но до девяти вечера. В десять тридцать - отбой. Ближе к кленовой аллее есть

еще кофейня. Первый и второй корпуса - учебные. Третий и четвертый - общежития. Пятый - персонал.

Алла говорит быстро, взмахивая рукой в разные стороны. Но ведет меня обратно к воротам.

- А мы куда?

- Возле выхода административный корпус, там же находятся психолог, юрист-консультант, охрана, медики...

- А если я захочу съездить в город или домой?

- Выход за пределы школы запрещён. Вы несовершеннолетние, школа несет полную ответственность. К тому наши ученики - это всегда дети уважаемых родителей. И мы обязаны их защищать от недоброжелателей.

У ворот охрана в форме омона, но с буквой "Ш", вместо привычной аббревиатуры.

Приехали!

- Отсюда нельзя выйти?!

- Нет.

- А если мне что-то понадобится купить?

- Что, например?

- Да что угодно!

- Можно заказать доставку.

- Черт...

Мы заходим в административный корпус, Алла заводит меня в кабинет к медику.

- Новенькая...

- Устинова?

Медсестра смотрит карту с моей фамилией.

- Оголи плечо...

Надевает перчатки, протирает их спиртом...

Послушно снимаю пиджак и, расстегнув несколько пуговиц на блузке, стягиваю ее по плечу.

Она поднимает шприц и, прицелившись, втыкает мне в плечо.

Морщусь...

- Что это?

- Противозачаточная инъекция.

- Что?! - начинают гореть мои щёки. - Да не собираюсь я... Мне не нужна!

Возмущенно смотрю, как она давит на поршень.

- "Не нужна" - неожиданная неприятность. Ни тебе, ни школе, - успокаивающе улыбается медсестра. - Поэтому твои родители подписали разрешение на инъекцию.

- Класс... - натягиваю обратно одежду.

Еще одна унижительная деталь. Как собачку...

- Ну всё, - разводит руками Алла. - Твои вещи в комнате. Вот твой тайминг, - отдаёт в руки ламинированный блокнот. - Добро пожаловать в кампус "Швейцария"! Тебе обязательно у нас понравится!

Глава 6 - Ничья

Хочется стать невидимкой. Потому что в холле моего общежития среди толпы опять Семён.

Открыв холодильник с напитками, он ведет рукой, выбирая одну из незнакомых мне баночек. Кидает ее стоящему недалеко другу, а себе берет еще одну.

Из холла два крыла в разные стороны. А впереди лестница на второй этаж. У меня девятая комната. Она, вероятно, на первом этаже. Быстро сворачиваю в ближайшую арку, в левое крыло, стараясь не попадаться ему на глаза.

В крыле комнат двадцать, по десять с каждой стороны. Чётные... нечётные...

Посередине коридора еще один холл с панорамными окнами. Там плазма, диваны... И несколько человек.

У окна - невысокая девушка. Она стоит от всех отдельно. Необычная... и я на мгновение останавливаюсь на ней взглядом. Агрессивная поза и спортивная фигура на секунду сбивают. Словно это парень... Но причёска все таки женская, волосы до плеч.

- Ким...

Дергает ее за прядь тёмных волос какой-то парень.

- Я тебя уложу!.. - провокационно.

Она резко разворачивается, он шустро отскакивает подальше, словно ожидал.

С разворота, демонстрируя отличную растяжку, она заряжает ему голенью в плечо. Как в тайском боксе.

- Мечтай! - фыркает на него, надменно оскаливаясь.

- Блин... больно! - стонет он со смехом. - Неадекватная.

"Неадекватная" - хорошенькая и немного похожа на кареяночку.

Быстренько прохожу дальше. Сразу за этим холлом - комнаты.

Толкаю приоткрытую дверь. Делаю шаг внутрь. Комната большая... красивая. Высокие потолки... четыре кровати... возле одной - мой чемодан. А на следующей - красивая блондинка, у нее молочные длинные волосы.

Встречаюсь с ней глазами.

Я ее знаю! Она стояла тогда на тропинке, перегородив мне путь, одна из той самой тройцы акселераток.

- Стучаться не учили? - оскаливается. - Я не разрешала войти.

- Это моя комната. Домой заходят без стука.

Но на самом деле стук есть. Это колотится моё сердце. Мы сверлим друг друга взглядами. В моем горле ком от адреналина.

- Кто родители у тебя?

- Это никого не касается.

- Ясно. Люмпен, значит! - фыркает брезгливо.

Прохожу к своей кровати.

- Не спеши располагаться. Ты тут жить не будешь.

Набирает на телефоне кого-то.

- Алла? Это Тина Таюрская. Что за фигня?! Почему к нам селят плебейку?! - претензионно.

Недовольно выслушивает что-то.

- Я позвоню отцу, пусть оплатит и это место! Пересели её! Что значит - запрещено правилами? У нас что - новые правила?!

Пока она истерит, я ледяными пальцами разбираю свой чемодан. Дверь хлопает. Оборачиваюсь. Если и брюнетка из этой компании тоже моя соседка, то дайте мне яду. Будет гуманнее!

Но заходит та самая "Ким".

Ну, отлично!

Проходит, останавливаясь напротив меня.

В полуобморочном разворачиваюсь к ней. Надеюсь, мне не прилетит, как тому пацану.

- Рита, - тянет мне руку. - Ким.

Вздрагиваю, но беру себя в руки и пожимаю.

- Агния Устинова, - голос мой подрагивает.

Чувствую, как меня всю колотит. И рука, которую она крепко сжала тоже трясётся.

Но я не отвожу своих глаз от ее пронзительных - карих и агрессивных.

Ухмыляется, не отпуская мою руку. Также крепко жму в ответ.

- Чья ты?

- В смысле?

- Ну, родоки кто?

- В этом смысле - ничья! - сжимаю я зубы, ощущая что "за моей спиной" абсолютно пусто.

- Смелое заявление! - ухмыляется Рита. - Я тоже ничья. Не трясись, прорвешься.

Теряя ко мне интерес, Рита падает на кровать. Перекладывая алые боксерские перчатки на подоконник.

Блондинка Тина переходит на яростные интонации в разговоре с Аллой.

- Я все отцу расскажу!

- Не шипи! - рывкает на нее Рита. - Голова болит.

- Да пошла ты! - переключается на нее Тина, скидывая вызов.

- Закройся, убогая.

Начинается перепалка.

Нежное, идеально красивое лицо Тины превращается в гримасу. Шокированно перевожу взгляд с одной на другую, следя за их словесными перестрелками.

- Мужланка!

- Соска.

- Нищобродка!

- Прилипала.

Оглушенная оседаю на кровать. Мда... вот тебе и элитный интернат.

Рита ругается безэмоционально, как-будто на автомате, а сама давно уже переключилась на книгу, которая у нее в руке.

Короткий стук в дверь. Заглядывает друг Семёна, что назвал меня "мясом".

- Таюрская! Пойдем?... - дергает ей бровями.

- Куда? - мгновенно преображается Тина обратно в принцессу.

- К нам.

- А Сэм там? - взволнованно.

- Конечно!

Подскакивает, быстренько поправляет у зеркала причёску и выскальзывает вслед за парнем из комнаты.

Так... ладно...

Дышу глубоко и медленно. Первый бой - в ничью. При вмешательстве Риты.

- Спасибо... - бормочу я.

Рита делает вид, что не слышит.

Глава 7 - Ангел

За открытым окном суeta и смех. В коридорах тоже шум.

Не зная куда себя деть, я листаю тайминг-блокнот.

Восемь - завтрак.

С девяти до часу дня занятия по basic level. "Базовый уровень", перевожу я. В тайминге много английских терминов, это пугает и расстраивает меня еще сильнее. В том числе и потому, что за моим окном стоит симпатичный мулат с двумя девчонками и они свободно болтают на английском. И так бегло, что я не понимаю ни слова.

- Капец какой! - изображаю я отчаянный фейспалм.

Что там дальше?

В час - обед.

С двух до пяти занятия по special level. Специальный уровень? Что это значит?

С шести до восьми - время для тренировок.

Ужин...

А в десять тридцать уже отбой.

А жить когда? В выходные? Но суббота - день индивидуального проектирования и самостоятельной подготовки. И почему-то мне кажется, что этой "самостоятельной" будет немаленько!

Остается только воскресенье. Но если вычесть дорогу до дома и обратно, то на все про все от силы полдня в неделю.

Я не привыкла к таким режимам. Уныло ложусь на подушку, пахнущую дорогим кондиционером. Закрываю глаза.

Special level - все окна в моем расписании по этому уровню пусты. Почему? Быть может мне его не оплатили? Хорошо это или закопает меня еще сильнее?

Но спросить не у кого, что это значит. Рита в наушниках.... Не решаюсь к ней обратиться с вопросами.

Утром я не поела, мой желудок сжимается до тошноты. Но теперь от голода. И я совершенно не представляю где здесь раздобыть какой-нибудь еды. До обеда еще два часа.

Развешав вещи в шкаф, я решаюсь выйти и прогуляться по территории школы. Обходя всех стороной, сворачиваю к аллее. Там сейчас пусто. Кленовые ветви провисают очень низко,

создавая эффект тоннеля. Среди деревьев несколько красивых беседок, я сажусь в одну из них, рядом с которой растёт ранет. Срываю парочку маленьких яблочек. Сладкие...

На телефон приходит сообщение. Это мессенджер. Алла добавляет меня в какой-то чат. И следом в чат добавляются незнакомые мне имена и фамилии. А нет... вот Маргарита Ким! Дальше снова несколько незнакомых. Кристина Таюрская!

- Оо... - морщусь, вспоминая свою неприятную соседку.

"Наверное, это наш класс!" - доходит до меня.

Фамилии продолжают добавляться.

"Только не Семён! Хоть бы попасть в разные классы!" - молюсь я. И тут же, словно назло высвечивается - "Семён Решетов".

- Черт!

Моё сердце тревожно бьётся от этого имени и фамилии. Почему? Потому что на его месте, я бы его поддержала. А он меня бросил. И мне обидно и неприятно.

Одноклассники... Каждый день по десять раз пересекаться с ним... Кошмар.

Хотя, возможно, это было неизбежно? И старший класс всего один?

Алла: "Поздравляю вас с началом нового учебного года, господа! Сейчас я скину составы проектных групп. Группам необходимо до двенадцати часов получить темы своих проектов на сентябрь".

С колотящимся сердцем слежу, как на экране появляются пятёрки фамилий.

С облегчением вздыхаю, когда не попадаю в проектную группу с Таюрской. И с сожалением - когда не попадаю в группу с Ким.

- Только не с Семёном, - ускоренно тараторю я свою молитву.

Но уже год, как этот мир решил играть против меня. И естественно, я попадаю в проектную группу Решетова!

В чате тут же начинаются недовольства по поводу состава проектных групп. Но Алла пишет строгое - "не флудить!" и удаляет все сообщения такого плана.

Проект у нас по химии. Куда я должна подойти?

Быстренько ищу в тайминг-блокноте карту с кабинетами. И глядя на карту, иду по аллее обратно.

В учебном корпусе людно. Я чувствую на себе недоброжелательные и любопытные взгляды. Никак не могу попасть в поток. То кто-то меня толкает, обгоняя, то я сама в кого-то врезаюсь.

Сталкиваюсь лицом к лицу с тем парнем, что ударил меня дверью машины.

Неожиданно ловлю от него улыбку. Это как снег на голову в лютное пекло! Оглушающе приятно.

- Извини... - тут же решаюсь я. - Не подскажешь, где кабинет химии?

- Пойдем, провожу, - кивает он.

Мы идём рядом. Мне хочется улыбаться. Потому что и здесь есть нормальные парни!

- Как тебя зовут?

- Агния.

- Красиво.

- Можно - Ася. А тебя?

- Рафаэль.

Удивлённо смотрю на него.

- Рафаэль?! Мне кажется есть такой ангел.

- Да.

Открывает мне дверь кабинета.

- Химия... - закусывает губу.

- Спасибо большое!

- Да не за что.

- Есть! - искренне признаюсь я. - Ты первый, кто не спросил про моих родителей.

- Аа! - смеётся. - Просто, я не конкурирую по статусу, - подмигивает он. - И могу позволить себе все, что угодно. И общаться с кем угодно. Это меня не утопит.

- Не совсем понимаю, что это значит, - удрученно поджимаю губы.

- Это лечится. Через пару недель ты поймёшь как всё устроено.

- Если доживу, - улыбаюсь я.

- Ты уж доживи, - моргает мне густыми чёрными ресницами.

Мне кажется Рафаэль флиртует со мной. И мои щёки горят.

Он - красавчик. Ямочки на щеках, светлые умные глаза и темные вьющиеся волосы. Белозубая широкая улыбка. Крепкий, но утонченный... И... нотка чего-то темного, порочного. Чтобы разбавить немного безупречность. Рафаэль - вау...

Из нашей милой беседы вырывает меня никто иной, как Семён!

Застыв перед входом в класс он, морщась как от зубной боли, оглядывает нас.

- С дороги, Дагер, - взгляд исподлобья на Рафаэля.

Растерявшись не знаю, куда дернуться, чтобы пропустить Семена. То ли в класс, но тогда будет невежливо разорвать разговор с Рафаэлем. То ли - из класса, но тогда на пути - либо Рафаэль либо Семен.

Рафаэль спасает меня.

- Оо... - ухмыляется чуть надменно и философично он Семену, - пропусти его Ася. Мистер Решетов как трамвай, обхождению не обучен.

Подхватив за талию Рафаэль выводит меня обратно в коридор.

От проходящего в класс Семёна просто разит бешенством.

- Ну, мне пора, - улыбается Рафаэль.

- Счастливо...

- И тебе!

Глава 8 - Куда я попала?

- Здравствуйте! - захожу я в класс.

- Добрый день. Новенькая? - преподаватель мужчина лет сорока

- Агния Устинова, - киваю я.

- Андрей Андреевич. Присядь.

Уходит в лаборантскую комнату.

Класс, ну очень крутой! Дизайнерское оформление, на каждом столе - отдельная мини-лаборатория. Даже стулья мягкие и крутящиеся. С восторгом смотрю по сторонам. Ровно до тех пор, пока мой взгляд не упирается в сидящего на первой парте Семёна.

Сажусь за соседнюю. Между нами короткое замыкание. Оно поднимает мою тревожность до небес и сбивает дыхание. Слишком близко... Нужно было сесть на ряд дальше. Токсичный какой, надо же... Встречаемся взглядами.

- Держись от Дагера подальше, - с пренебрежением. - Ясно?

- Почему?...

- Потому! - давяще и агрессивно подаваясь вперед.

- Это вообще не твоё дело! - возмущаюсь я. - Почему ты мне указываешь?

- Оо! Братан! - залетает друг Семёна.

Приветственно шлёпают друг друга по ладони. Парень падает на стул рядом с Семёном.

Красивые парни. Не понятно только почему такие злые и циничные.

Друг Сэма с любопытством разглядывает меня, уперев кулак в щеку.

Получает едва заметный толчок от Сэма. Отворачивается.

- Ты видел состав группы? - в пол голоса.

- Да трындец, Макс... - недовольно бормочет Семён.

И мне кажется, это они обо мне. Как неприятно!..

Следом, стуча каблуками, заходит та самая высокая брюнетка, подружка Таюрской.

- Привет, - здоровается с парнями, игнорируя меня.

- Привет, Марика.

Присаживается перед ними на стол учителя.

Я вставляю в уши наушники, чтобы не слышать их разговоры и не расстраиваться. Включаю музыку.

Вздрагиваю от того, что мне в плечо прилетает скомканный лист бумаги.

Ошеломленно выдергиваю наушник, поднимая взгляд.

- К тебе обращаюсь, оглохла? - сверлит меня взглядом Марика.

Сжимая зубы, демонстративно засовываю наушники обратно. Но музыку включить не успеваю.

- Итак, - хлопает в ладони химик, выходя из лаборантской, - Максим, Семен, Марика, Агния и... где Стоцкий?

- Может, сдох? - провокационно улыбается Макс, сползая по стулу в более вальяжную позу. - Мне кажется, все порадуются.

Надувает пузырь из жвачки.

- Макс, штраф.

- Да за что?! - выпрямляется мгновенно.

- Вербальная агрессия.

- Да ладно!... Пф!.. Да что я сказал?!..

Сэм толкает его плечом в плечо. Тот замолкает, недовольно бубня что-то себе под нос.

Штраф?... С недоумением перевариваю.

- Кто старший в группе? - обводит химик нас взглядом.

Тишина. Мне немного неловко, и я оглядываюсь на лица одноклассников. Почему молчат?

Химик терпеливо ждёт.

- Решетов, ну не молчи... - играет ему бровями Марика.

- Нахрен надо.

- Семён, штраф.

Сэм закатывает глаза.

- Это же не мат.

- Это неприличное выражение. Ты достаточно взрослый парень, чтобы фильтровать речь.

Штраф, в смысле это деньги? У меня нет денег... За что еще бывают штрафы?

Опять обвожу взглядом лица, пытаюсь понять что происходит.

Что-то мне не кажется, что эти мажорные ребята расстроились бы из-за денежных штрафов. Родюки отвалятся бабла и все, самих мажоров это никак не коснётся. А они возмущаются. Возможно, штраф - это нечто другое.

- Если вы не определитесь, я назначу сам, - смотрит химик на часы.

- Сэм, - толкает его в плечо друг.

- Не хочу, - упрямо. - Пусть Марика.

- Ну сейчас, ага, - рассматривает свой идеальный маникюр Марика. - Я еще за вами не бегала...

На указательном пальце стильное кольцо с бликующим камнем. Она покачивает кистью, любуясь тем, как он играет на свету.

- Старший - Решетов, - категорично заявляет химик. - Тема - "Типы кристаллических решёток". Вот ваш кейс, - бросает папку перед Семёном. - Распределишь работу сам. Все свободны!

Снова уходит, закрывая за собой дверь в лаборантскую.

Марика стреляет в меня взглядом.

- Не тупи, Сэм. Пусть отрабатывает свое присутствие в высшем обществе. Пусть за всех пашет...

- Я разберусь, Марика. Или хочешь на моё место?

Мои нервы не выдерживают. И помимо открытого конфликта, я нахожу сейчас только один способ сохранить лицо - молча отсюда уйти.

Выкручиваю музыку громче и встаю. Макс с Семёном, опережая меня, идут к выходу. Немного мешкаю, чтобы не столкнуться с ним.

В класс залетает неприятный парень, похожий на кабанчика. Здоровый, с массивной шеей, переходящей в небольшую коротко бритую голову. Начинается какая-то перепалка между парнями. Я не слышу, но адреналин топит меня и без звука.

Оглядываюсь на азартно улыбающуюся Марику.

Сэм и кабанчик сцепляются, хватая друг друга за грудки. А кабанчик такой здоровенный!..

Только не драка! Пожалуйста! Я очень боюсь насилия.

Почему Макс не вмешивается, они же друзья?!

Кабанчик впечатывает кулак в живот Сэма. Я слепну на мгновение, словно это прилетает мне. Испуганно выдергиваю наушники из ушей.

- Андрей Андреевич! - звонко рявкаю я.

Парни тут же разлетаются как бильярдные шары, поправляя рубашки.

- Что случилось? - выглядывает он.

- Ничего, - трясёт меня.

Подозрительно оглядывает всех. Кабанчик, фыркнув, уходит из класса.

- Смотрите мне, - строго оглядывает всех химик. - Изолятор никто не отменял.

Снова закрывает дверь.

- Ты чо?! - с возмущением взрывается Сэм, вколачивая в косяк кулак.

Желваки играют. Он весь взведен словно на шарнирах и пружинах.

- Оо... - изображает фейспалм Макс. - Дура какая...

Трясущимися руками, возвращаю наушники в уши и, ничего не соображая, иду мимо них на выход.

Господи... куда я попала? Штрафы, изоляторы... отморозки какие-то... Я домой хочу!

Рука дергается к телефону, чтобы позвонить маме. Но я засовываю обратно его в карман. Нет. Не буду с ней говорить. И на ее смс отвечать тоже не буду. Ничья, так ничья.

Глава 9 - Осваиваться

Скорей бы этот день закончился. Лавина неприятных сюрпризов уже практически утопила меня. По ощущениям это даже не лавина, а сель. Дерьма. Даже удивительно, что у меня сохранился аппетит.

Столовая... Поднимаю взгляд на здание с большими окнами.

Оно расположено в центре и так, что из жилых и учебных корпусов к нему как змеи тянутся прозрачные переходы.

По ним как по венам движутся силуэты учеников.

- Агния, - догоняет меня Алла, - как дела? Осваиваешься?

- Осваиваюсь...

- Давай, я тебя провожу. В столовой несколько залов со шведским столами, ты можешь выбрать любой. Веганско-вегетарианский, фитнес-лайт, классика и специальный, для тех у кого есть какие-то медицинские показания.

- Очень удобно.

- У нас отличные повара.

- Алла, а что значит "штраф"?

- Ты заработала штрафные баллы? - с удивлением.

- Нет, но хотелось бы понять правила игры.

- Понимаешь, Агния... чтобы контролировать кого-то, нужно держать в руках ресурс и распределять его. Согласна? Это азы политэкономии.

- Наверное.

- Какой ресурс, ценный для учеников может забрать и распределять школа?

- Деньги?

- Не работает. Он бесконечен. Источник - родители.

- Мм... даже не знаю, тогда.

- Ну, подумай.

- Общение?

- Да! Умница. Но шире. Развлечения в целом. На старте у тебя сто кредитов. Но каждый косяк отнимает из этой суммы некоторое количество. И твой уровень доступа к развлечениям падает. Тебе закрывают доступ в кинозал, бильярд, кофейню, бассейн, спорткомплекс. Потом блокируют и выход в интернет... Твой уровень жизни падает. Твой статус среди учеников - тоже. Они могут себе позволить, а ты - нет. И, заметь, деньгами эту проблему не решить. Восстановить кредиты можно только выполняя штрафные работы - уборка помещений, например. Для наших учеников это серьёзная проблема! Они не привыкли быть лишёнными или зарабатывать себе возможности. Но это отличная школа жизни. Родители сочли нашу методику действенной и допустимой.

- Да-а-а... - улыбаюсь я, представляя моющее полы Марику или Тину. - Это должно работать. А где я могу посмотреть свои кредиты?

- В школьном приложении. Я скину тебе ссылку, установи на телефоне.

- Спасибо, Алла!

- Костя! - переключается она на растерянно оглядывающегося парня, - тебе в специальный...

Стоя у стены большого холла, смотрю, как распределяется поток учеников по залам. Девочки идут в основном в фитнес и в вегетарианские залы. Мальчики больше в классику.

Марика, Тина и третья их подружка - в фитнес. Значит, мне точно не туда.

Зал с классической кухней больше напоминает приличный ресторан. Скатерти, декоративная сервировка салфеток, маленькие цветочные букетики, точечный свет. Столы на шесть персон расположены в нишах по периметру. Столики на двоих - в центре. Некоторые уже заняты.

Я, как и остальные беру поднос. Выбор на раздаче огромный. Глаза разбегаются! И голова кружится от запахов.

- Помочь? - улыбается мне девушка в белой униформе.

- Да.

- Сегодня вкуснейший бефстроганов! На гарнир советую рисовую мозаику с манго и морковью, - тараторит она. - Из овощей могу посоветовать перцы в сладкой томатной подливке...

- Окей-окей! - поднимаю я руки, сдаваясь. - Давайте. Вот всё, что сказали.

- Из первого...

- О, нет, спасибо. Этого достаточно.

- Десерты - сливочный, фруктовый, белковый?

- Фруктовый.

Да, у этой школы однозначно есть плюсы!

Но, разворачиваясь к залу лицом, я понимаю, что они никак не перекрывают минусов. Потому что тут же погружаюсь в недоброжелательную атмосферу. Меня разглядывают. Как обедать под этими взглядами я не знаю.

Вот что им не живётся спокойно?!

Засунуть бы каждого из них в обычную школу. Просто для контраста. Мажоры...

Большинство столов уже заняты. И я нерешительно выбираю между нишей и столиком для двоих.

Спрятаться от глаз, но, возможно, получить неприятную компанию за свой стол. Или остаться на виду, но зато никто не подсядет.

Ищу глазами Рафаэля, быть может подсесть за его столик - это выход. Но от волнения все лица сливаются, а разглядывать более нагло я не решаюсь.

Иду к нише. Ставлю поднос на край стола. Несколько человек с азартом оборачиваются. Чувствую, что-то не так...

Присаживаюсь за пустой стол.

- Эй, новенькая...

Тот самый кабанчик, с которым сцепился мой Сэм.

- Это мой стол, - давяще. – Проваливай.

- Здесь столы не подписывают, они общие.

Голос звучит твердо, но внутри у меня всё трясётся.

- Нет, ты не поняла... - с угрозой.

Перехватывает за косу, начиная наматывать ее себе на руку. Я шокированно застываю, встречаясь глазами с идущим мимо Семёном. Кабанчик тянет меня за косу вверх. Сэм коротким ударом лупит ему по почке. Со стоном тот оседает, отпуская меня.

- Не стой на моей дороге... - с ненавистью бросает ему Сэм.

Забираю свой поднос и перешагивая через упавший телефон кабанчика, ищу глазами свободный двухместный столик в центре.

- А что произошло? - подбегает к нему Алла с охранником.

- Ударился, - сдавленно рычит тот, держась за бок. Лицо пятнами.

- Обо что? - строго.

- Подоконник.

- Что за бред! Агния, что здесь случилось? - оборачивается ко мне Алла.

Кабанчик с ненавистью смотрит мне в глаза.

- Я сидела спиной и не увидела, - пожимаю плечами, честно смотря в глаза Алле.

- Хорошо, - вздыхает.

Поворачивается к охраннику.

- Стоцкого - к медику. В столовую вторую камеру поставь, чтобы не было слепых зон.

Здесь еще и камеры... Отлично! Но в моем случае, это, наверное, и правда неплохо.

Когда сердцебиение успокаивается, я вижу Ким, сидящую за столиком с Семёном и Максом. Они смеются. Рита закатывая в своей манере глаза, отвечает легкий подзатыльник Максиму.

Боги... как сложно разобраться кто здесь урод, а кто нормальный!

Без аппетита ем перцы. И правда - вкусно...

Доев, несу поднос к окну на кухню. Все замирают, глядя на меня как на дуру. Говор в столовой затихает. Замечаю, что остальные оставили подносы на столах. Их убирают официанты. То же мне - голубая кровь.

- Передайте повару, что было очень вкусно!

На лице девушки на раздаче застывшая неловкая улыбка.

- Обязательно...

- Спасибо!

- Пожалуйста... - опешив.

В полной тишине мой голос звучит гулко. И меня практически выносит из столовой от давления взглядов в спину.

Наверное, я опять сделала что-то не так.

Глава 10 - Что это было?

Всего три дня. А ощущение такое, что я здесь месяц, по меньшей мере.

Мне кажется, я скоро забуду, как звучит мой голос и разучусь говорить. Потому что говорить мне здесь не с кем. Рита не снимает наушников по вечерам и все свободное время тусуется в спортзале. Тина... тут уж я не снимаю наушников!

От неприятностей спасает то, что правилами школы в чужие комнаты заходить категорически запрещено. Общение только в отведённых для этого местах. Их предостаточно! Но я там не бываю. С кем мне общаться? Я - люмпен. О чем мне с ними говорить? О Тиффани, новой Бугатти отца и каникулах в Монако? Или, подождите, Марокко?.. Тина даже по телефону говорит только об этом!

Старших классов всё-таки два. И Рафаэль не в моём. Увы...

Но пару раз в неделю в расписании у нас общие лекции.

По special level в моей жизни появились итальянский и корейский, та самая политэкономика, а еще этикет, риторика и... еще там что-то впереди. И я в шоке. Все свое редкое свободное время я пытаюсь хоть немного нагнать программу.

Вечером у меня теперь тренировки. И мне пришлось выбирать между не моё и совсем не моё. Единственное моё, где я однозначно могла бы - стритденс. Но, во-первых, туда не набирают, команда давно сформирована, а во-вторых лидер коллектива - третья подружка Тины, Галина. Обычные имена здесь не в ходу. Поэтому она Гала. С ударением на последнюю "а".

А у меня в итоге - бассейн и стрейчинг.

Большой теннис и верховная езда - часть занятий по этикету.

Такое ощущение, что меня готовят выйти замуж за принцы уэльского, не меньше. И я в недоумении. Ну зачем мне верховная езда?! Первое моё занятие, к счастью, началось и закончилось кормлением лошадей. Хотя какие-то позитивные эмоции.

В комнате у нас такое напряжение, что мне кажется должны лопаться лампочки. Спасает лишь то, что до отбоя там практически никого не бывает. Только я третий день как последняя зубрилка сижу с медиа-лекциями за прошлый год.

Школа разделена на несколько группировок. Но в хитросплетениях взаимоотношений сам черт ногу сломит. Да мне и неинтересно! У меня корейский. Корейский - это треш.

Включаю урок с разговорной речью в наушники. И решаю прогуляться перед сном по аллее. Это не самое популярное место у учеников, поэтому я иногда сижу там в беседке. А в самом конце аллеи оказывается маленький пруд и фонтан...

Вот возле него кто-то сзади касается моего плеча. Это неожиданно и, вскрикнув от испуга, я разворачиваюсь.

Рафаэль!

Выдергиваю наушники.

- Извини, - улыбается он.

В его руках два стакана кофе с трубочками.

- Привет...- смущённо опускаю взгляд.

- Держи.

- О, спасибо!

Я так хотела кофе. Но не решалась зайти в кофейню, там всегда людно. А я теперь соци-офоб.

Мы медленно идём по аллее. И мне очень радостно внутри, что хоть кто-то относится ко мне по-человечески.

- Как дела у тебя?

- Терпимо...

- Тебя нигде не видно.

Пожимаю плечами.

- В субботу будет тусовка. Хочешь попасть?

- Не думаю, что мне будут рады.

- Да перестань! Здесь никто никому не рад. Но надо же как-то вливаться.

- А что за тусовка?

- Спарринги... музыка... хопчик... Это весело! Пойдем со мной. Я тебя приглашаю.

- Я подумаю, ладно? - отказывать ему не хочется.

Дорога до общежития лежит мимо уличной спортивной площадки. Там Сэм со своей компанией.

Я вижу издали, как парни сдергивают футболки и, соревнуясь или на спор, подпрыгивают на турники. И под подбадривающие посвистывания и смех девчонок подтягиваются, демонстрируя красивые торсы и игру мышц.

Сэм, имеет какую-то необъяснимую власть над моим вниманием. Если он где-то рядом, я теряюсь и не могу сосредоточиться ни на чем другом.

И вот сейчас совершенно не слышу, что рассказывает мне Рафаэль, приликая взглядом к Семёну.

Тяжело дыша, он последний спрыгивает с турника. Загорелая кожа лоснится от пота, выраженные косые мышцы пресса уходят под резинку шорт. Куда я смотрю?! Выткните мне глаза кто-нибудь!

Тина обнимая Семёна за шею, виснет, прижимаясь к его губам своими. Под улюлюканье толпы, они целуются.

Мне становится дико неприятно от этого! В груди перехватывает и пульс ускоряется. В недоумении прислушиваюсь к своим ощущениям.

Сэм отстраняется от Тины.

Мне неловко, что я пялюсь. Но - поздно, я не успеваю вовремя отвернуться, встречаясь с Сэмом взглядом. Провалиться сквозь землю! Прямо сейчас! Можно это как-то организовать?!

Ухмылка застывает на его лице, он переводит хмурый взгляд с меня на Рафаэля и обратно.

- Сэм! - тянет его к себе Тина.

Отворачивается, делая шаг в сторону. И, пружинисто подпрыгивая, несколько раз остервенело заряжает кулаками по висящей на цепи кожаной груше.

Моя тревога подскакивает до небес. Впрочем, как и от любой его реакции на меня.

- Воу-воу! - смеется Макс. - Решетов - ты молот!

А мне кажется он просто мечтает разочек так врезать мне. Да за что?!

Мы с Рафаэлем проходим дальше, оставляя площадку за спиной.

Он доводит меня до комнаты. Ложится спиной на косяк.

- Пройдёшь? - теряюсь я.

Стреляет взглядом на камеру на двери.

- А... да... - развожу руками.

- Был рад пообщаться, - ловит мои пальцы.

Чувствую, как покрываюсь румянцем. Кусая губы, прячу улыбку. А он так пристально смотрит... и совсем не улыбается. Тянет руку к моему лицу, заправляя за ушко прядь моих волос.

- Ты очень красивая... - опускает взгляд, пряча эмоции.

Крепче сжимает мои пальцы.

- Дашь мне свой номер?

- О, конечно, без проблем, - пытаюсь выглядеть поуверенней, чем чувствую себя.

Он протягивает мне свой телефон, я, путаясь, вбиваю номер.

- Завтра погуляешь со мной?

Ааа... что я должна ответить? С одной стороны, мне, конечно, хочется. С другой стороны, это капельку давяще. Но ведь других приятелей у меня все равно нет. Зачем терять последнего?

- До завтра, Ася.

- До завтра, Рафаэль.

- Можно просто...

- Дагер!

Я подпрыгиваю от голоса Семёна, хватаюсь за горло, слово пытаюсь поймать подскочившее туда сердце.

Решительно отстраняет Рафаэля.

- Устинова, есть разговор.

- Какой еще разговор? - с недоумением смотрю в его светлые злые глаза.

- Такой.

- Решетов... - с сарказмом в спину Семёну. - Das ist mein Spielzeug.

Это, кажется, немецкий?

- C'est le jeu, - добавляет Рафаэль.

А это кажется французский.

- I do my thing, you do yours! - вызовом отвечает ему Семен.

Английский!

Чувствую себя собакой, которая вроде бы понимает человеческую речь на уровне эмоций, но смысл уловить не в состоянии! Эмоции мне не нравятся. Это так унижительно - не понимать. Словно они говорят у меня за спиной. Только смотрят оба в глаза. С тревогой приглядываясь к их лицам.

Подхватывая за локоть, Семен затаскивает меня в комнату, закрывая за нами дверь. Доводит так до кровати, толкает на неё.

Задохнувшись от возмущения не нахожу слов.

- Ты... - зло тыкает в меня пальцем. - Что ты не поняла, когда я сказал - не приближаться к нему?!

- Выйди из моей комнаты! - подсакиваю я.

Слегка толкает ладонью в грудь, я приземляюсь опять на кровать.

- Отправь его нахрен!

- Ты иди нахрен, ясно, Решетов?! Среди толпы неадекватных мажоров, он единственный отнёсся ко мне по-человечески.

- По-человечески?! Забудь это слово!

Внутри меня буря противоречивых эмоций.

- Какое тебе дело?! Это мой выбор с кем общаться!

- Выбор? Окей! - зло сбивает он с моего стола стопку книг. - Тогда потом не ной!

Дверь в комнату распаивается. Вездесущая Алла...

- Решетов, немедленно покинь комнату. Штраф. Ася, тоже штраф.

- А за что?! Я его не приглашала! Он затащил меня сюда! - на эмоциях выпаливаю я.

- Сэм? - строго смотрит она него.

Я прикусываю свой язык, сожалея, что ляпнула. Черт бы с этим одним баллом. Семён не отрицая с вызовом смотрит ей в глаза.

- Минус пять баллов, Решетов. С Аси - снимается.

Бросая на меня презрительный взгляд, Сэм вылетает из комнаты. Алла закрывает дверь.

А я обессиленно стекаю по стене вниз. Что это было?!...

Глава 11 - Дурацкая традиция

Макс прикручивает к стене напротив кровати маленькую баскетбольную сетку.

В моих наушниках громко. Но я не слышу музыку. Зависнув взглядом в пространстве, я прокручиваю кадры, как он берет ее за руку и вешает ей обычную пикаперскую чушь. А эта идиотка плывёт...

Это его игра, вопросов нет. Но у нее есть мозги, вообще? Как можно повестись на это? Кому она тут нахрен нужна? А меньше всего - Дагеру. Он не распространяется о родителях, но шила в мешке не утаить. Хоть и фамилия у него не отцовская, но все давно знают, чей он сын, и будущее его давно определено: Израиль, политика, теневой бизнес.

Устинова - такой наивняк, что подташнивает. Бесит!

Информация о том, что она моя сводная рано или поздно всплывёт. И последнее, что я хочу получить в свой и так сомнительный анамнез, то что мою сестру, пусть и сводную, поимели на спор на виду у всей школы.

А он разведёт её. От этого факта подкипает так, что хочется сломать ему челюсть, а ей навешать пару отрезвляющих оплеух.

В прошлом году Дарег практически сделал Риту. Риту!! А Рита крепкий орешек. Ни чета этой Устиновой. Ким так его отметила, что неделю просидела в изоляторе и до конца года висела ниже плинтуса по рейтингу. Единственное, что ей оставили - спортзал. И то... только потому что она встала в спарринг от школы на соревнованиях.

Неожиданно мне прилетает мячом в живот. Срываю наушники.

- Ээ! Больно...

- Не ной! Чего завис?

- Да так...

- Ты сделал ставку?

- Нет еще...

- Сегодня последний день. Ставь на Дагера.

- Не буду.

- Ты хочешь проиграть бабки?

- Я вообще не хочу ставить.

- Но так нельзя. Ставка должна быть сделана.

- Тогда я поставлю на Устинову.

Пусть у тебя обнаружится мозг, дефективная!

- Если кто-то узнает, что ты подыгрывал ей...

- Я не подыгрывал. Я об игре не сказал ни слова. И не намекнул даже.

- Ну, окей... Далась тебе эта Устинова? Чего ты бесишься? Через неделю ее здесь не будет. Поноет, и ее переведут куда-нибудь. Она же не Рита.

Будет. Родоки ее не заберут. Вера сказала, они сваливают в свадебное путешествие. Как бы её не опустили, ей придётся остаться. И хавать последствия своей парадоксальной глупости!

- Жалко тебе ее? - провокационно улыбается Макс.

Жалко? Прислушиваюсь к себе.

Противно это всё!

- Идиотская традиция. Не понимаю в чем кайф.

- Ну... это весело!

- А если бы... ну, твоя Маська, - у Макса младшая сестрёнка. - Попала сюда. А она попадёт через...

- Ты чего, Сэм? Я поубиваю за неё.

- Тебя уже здесь не будет.

- Я предупрежу! Меня же здесь уже не будет, так что плевать на местный кодекс.

- А если все равно разведут? Маська наивная. Может поверить...

Макс оскаливается, сжимая кулаки.

- Убью... Но Маська-то моя. А Устинова кто?

- Ну она же тоже чья-то, нет?

- Нет. Она ничья. Мы все ничьи, Сэм. Как бы не выделялись. Ты бы отдал сюда дочь или сына?

- Нет. Дети бы жили со мной.

- То то и оно... Как твоя мама, кстати?

- Также, - швыряю в него мяч. - Не узнаёт.

- Хреново, братишка.

- А твоя?

- Тоже также... прибухивает и меняет "поклонников". Скоро перейдёт на моих ровесников. Иногда думаю, лучше бы не узнавала.

- Противно...

- Маську жалко.

- А отец чего?

- Ему некогда. Он рубит бабки. Молится на бабки. Спит и видит бабки. Боится потерять бабки...

- Ну ясно, ясно... не ной!

- Давай, делай свою беспонтовую ставку, Сэм.

Да... надо. Открываю чат, Макс заглядывает из-за спины в экран.

Там...

Дагер - 500 баксов.

Дагер - 300 баксов.

Дагер - 700 баксов.

Дагер...

Дагер...

Меня передергивает от картинки, которая стоит за этими суммами. И из непреодолимого чувства протеста, я пишу:

Устинова - 5000 баксов.

В чате тишина...

- Ты чо, братан?!... - хрипит сзади Макс. - Это же твой лимит на полгода.

- Ааа... - морщусь я. - Зато весело же, нет?!

- Кретин!

А у на это "семейное"...

Глава 12 - Приглашение на свидание

Присев на открытое окно, слушаю опять корейский.

Тарабарщина.

- Мот ихэхамнида́, - говорю вслух единственную выученную фразу.

Она как нельзя лучше подходит к ситуации и означает "Я не понимаю". Хотя нет, я знаю еще одну полезную:

- Товá джусеё!

"Помогите!"

Помогите, я совершенно не способна к языкам.

Я решила каждый вечер учить десять фраз на корейском и десять на итальянском. По специальному уровню мы не учим грамматику, наша задача научиться говорить и понимать речь. И все в классе уже свободно говорят.

Боковым зрением вижу знакомую походку. Рафаэль...

Сердце ускоряется. Мне тревожно после последней выходки Решетова. И вот этот их разговор... Явно не для моих ушей. Мне не понравилось это.

И, вздыхая, я добавляю себе еще по пять фраз на немецком и французском. Как иначе тут выживать? Все такие полиглоты, куда деваться!

Заметив меня тоже, Рафаэль идет к моему окну.

Мой телефон звонит, это мама. Сердце сжимается от обиды. Скидываю.

- Привет, Ася!

- Привет.

- Скучаешь?

- Рафаэль...

- Можно просто Раф, - сжимает мои пальцы, лежащие на подоконнике.

- Раф... хорошо.

- Ты мне снилась, - опускает смущенный взгляд.

- Надеюсь, не в кошмаре.

- О, нет! Сон был очень... романтичный. Замёрзла? - дышит на мои пальцы.

Вечерами уже прохладно.

- Немного, - это все так смущает, но не хочется выглядеть по-дурачки... И я делаю вид, что ничего такого сверхъестественного для меня нет в его прикосновениях. Но я, наверное, вся прекрасного рубинового цвета! Хорошо уже сумерки.

- Пойдём в бассейн? Уличный еще работает.

- Холодно...

- Там горячая вода. И я... не дам тебе замёрзнуть.

- Я плаваю плохо.

- Научу... - смотрит преданно мне в глаза. - Давай...

Мне, конечно же, хочется! Но Рафаэль на границе чего-то допустимого со мной. И вот-вот перейдёт. А я совсем не уверена, что готова. И не уверена, что решусь притормозить, когда он переступит эту границу.

Надо отказаться!

Но обидится ведь. И я потеряю последнего друга.

Его палец выводит круги на моей пленённой ладошке. Сердце трепыхается от противоречивых ощущений.

Он красивый парень... обходительный...

- Ну, пожалуйста, Ась.

- Ладно... - решаюсь я. - Когда?

Это свидание, как я понимаю? Мамочка... Что-то я не готова. Но ведь уже согласилась? Глупо давать заднюю.

- Через час?

Бросаю взгляд на время. До отбоя еще два часа. Нужно немножко опоздать и потом под каким-то предлогом уйти пораньше, чтобы не...

- Я найду за тобой, окей?

Киваю.

- Ты чего такая расстроенная?

- Тебе нравится в "Швейцарии", Раф? - перевожу я тему.

- Мм... Не хуже, чем в других школах. Нормально. Есть свои недостатки и свои преимущества.

- А ты не хотел бы жить с родителями?

- Боюсь, это невозможно, - пожимает он плечами.

- Почему?

- Они занятые люди, постоянно в разъездах. Почему ты спросила?

- Скучаю по отцу.

- Уехал куда-то?

- Нет. Погиб.

- Оу... - опускает взгляд. - Печально.

- Спасибо тебе.

- За что? - неуверенная улыбка.

- За то, что ты человек. И ведёшь себя как человек, а не вот это всё... - взмахиваю я рукой на идущего мимо кабанчика.

Раф поджимает губы, следя за моим жестом.

- Стоцкий... - фыркает он. - Неадекватный. Не волнуйся, большую часть времени он проводит в изоляторе.

- Изолятор... за что можно попасть в изолятор?

- Драки, в основном. Правонарушения.

- Разве школа имеет право лишать свободы.

- Изолятор, дело добровольное. Двери открыты. Ты либо принимаешь это, либо школа вызывает полицию. Но тогда это становится публичным происшествием, тебя отчисляют и проблему начинают решать уже родители. Взаимные суды, скандалы... А родители у многих публичные люди, занятые люди... И после "Швейцарии", только военный интернат для девиантов! Поверь, все согласны на изолятор.

- Да уж... Ты был в изоляторе?

- Один раз.

- За что?

- За драку... - отводит взгляд.

- С кем?

- Ась, - вздрагиваю от голоса Риты сзади. - Закрой окно, пожалуйста, дерьмом несет.

От смущения и шока иду пятнами. Это явно подача в сторону Рафаэля!

- Извини... - шепчу ему.

- Увидимся! - ухмыляется он, отходя от окна.

Закрываю.

Пересаживаюсь на кровать, с вопросом наблюдая за Ритой.

- Что? - стягивает она наушник.

- Почему ты так сказала?

- Ну воняет же, - прищуривается она. - Ты что сама не чувствуешь?

Капец...

- У вас конфликт с Дагером?

- У меня вообще нет конфликтов! - агрессивно хрустит позвонками Рита. - Я все вопросы решаю безотлагательно.

- Врёшь... - злорадно смеётся Тина. - Ты была в него влюблена!

Рита, не комментируя, надевает наушники обратно. Взгляд темнеет и становится холодным.

Я зависаю, не понимая как относиться к этой ситуации.

- Рит... - касаюсь ее руки.

Рита вздрагивает. Снова стягивает один наушник.

- Рит, если он тебе нравится и тебе неприятно, я не пойду с ним никуда! - шепчу ей, чтобы не слышала Тина.

Ее брови удивлённо взлетают.

- Чего?

- Ну... - пожимаю плечами. - Если тебе от этого плохо...

Рита выдает задумчивую дробь пальцами по спинке кровати. Вздыхает.

- Мда... Тяжело тебе будет. Пойдем-ка прогуляемся, Устинова. Я тебе кое-что покажу... в качестве гуманитарной помощи.

Глава 13 - Файт!

- Что мы здесь делаем? - осматривают я спортивный зал. Несколько рингов...

Тренер отчитывает одного из парней.

- Это кикбоксинг...

- Ты думаешь, мне стоит этим заняться? - шучу я.

- Честно? Не помешало бы. Но мы здесь не за этим.

На одном ринге я вижу Сэма с Максом. Они в перчатках и шлемах.

Но на предплечье у одного знакомая татуировка. Да и Макса тоже сложно не узнать.

- А зачем?

- Нам нужна жертва.

- Для тёмного ритуала? - улыбаюсь я.

- Скорее, чтобы его предотвратить.

Рита хищно оглядывает парней.

- Я не подойду?

- Увы. Во-первых, ты девочка, а девочки не в теме, во-вторых, нужен кто-то именно "золотой". Люмпен доступа в этот "храм" не имеет.

- Я не совсем понимаю о чем ты...

- В прошлом году, я совершенно случайно нашла потерянный одним парнем телефон.

Из любопытства нарисовала в окне графического пароля его татушку. Схематичный воздушный змей.

Рита рисует в воздухе пальцем фигуру.

- И?..

- Он подошёл.

- Воздушный змей! Это Семёна был телефон!

Рита кивает.

- Ты ползала в его телефоне?!

- Пришло сообщение в чат. Всплыло на экране. В нем была моя фамилия... И - да, я зашла, чтобы прочитать это.

Рита цинично ухмыляется.

- Что там было?!

- Кое-что... Вот наша сакральная жертва!

Оборачиваюсь. Там парень, что грозился уложить Риту и выхватил от неё.

- Он "золотой"?

- Отец депутат...

- А ты? Кто твои родители?

- А у меня нет родителей. Я сирота. Сюда меня отправил опекун.

- Он чужой тебе человек?

- Да нет... но он очень болен и не может позаботиться обо мне иначе. Я не в обиде. Пойдём...

- Не надо жертв, Рит. Просто расскажи мне. Я поверю на слово.

- Никому не верь здесь на слово. Никогда! Включая администрацию.

- Что мы будем делать?

- Нам нужен его телефон.

- Украдём? - улыбаюсь я.

- Боюсь, к этому воздушный змей не подойдёт. Кисли-и-ицын! - провокационно.

Парень удивлённо оборачивается.

- Ты хотел меня уложить.

Парни на ринге прекращают спарринг. Все с любопытством поворачиваются к нам.

- Я вызываю тебя на бой!

- Я на двадчатку тебя тяжелее, Ким, ты же шутишь, да?

- Боишься проиграть, скажи открыто, а не сваливай на разницу в весе! - вызовом.

Сэм с Максом смеялся, стебуются над этим Кислицыным:

- Саня, беги!

- Рита... ты что! Не надо, пожалуйста... - шепчу я.

- Дай резинку, - протягивает руку.

Я снимаю с косы резинку, отдавая ей. Собирает свои волосы в хвост.

- Ну что, трусишка? Встанешь со мной? - срывая со стены перчатки, бросает ему в лицо.

Он перехватывает их рукой, отклоняясь назад

- Хм... - темнеет его взгляд. - Просто так не вижу смысла. Давай на желание.

- Не вопрос. Только желание не озвучиваем. Вслепую.

- Не боишься, Ким? - прищуривается.

- А ты?.. - Рита запрыгивает на ринг.

Макс, Сэм и еще несколько парней, бросая все, окружают его.

- Рита, завязывай! - хмуро смотрит на нее тренер. - У тебя бой через три дня. Если он попадет, ты ляжешь надолго. Нам от девочек больше некого выставить на турнир.

- Он не попадет, тренер. Он же тесто!

- Ри-та! - строго.

- Поздно, - надевает перчатки Кислицын. - Вызов принят.

Тренер встаёт возле угла ринга.

Кислицын на голову ее выше! Ничего себе сакральная жертва.

Прижимая руки к груди, испуганно смотрю на происходящее.

- Шейк Хендз! - требовательно говорит тренер.

- Ну ты же знаешь мои желания, Рита? Ложись сразу... и больно почти не будет! - шипит он на неё.

Рита молча толкает своими перчатками, в его, выставленные вперед.

- Кислицын, капу надень, говоришь много, - одергивает его тренер. - Файт!

Рита, срывается как фурия, скорость ударов такая, что я даже не вижу их. Кислицын закрывается.

Парни поддерживающе кричат что-то.

Когда она выдыхается, он неожиданно открывается и, кулак как молот, летит ей в лицо. Но ловко, словно танцуя, Рита уходит в сторону, и неуловимым движением бьёт ему сбоку в челюсть. Он падает. Всё!...

- Стоп! - поднимает руку тренер.

Шокированно, с трясущимися руками и губами, наблюдаю за тем, как ликут парни.

- Ритка! Ты лучшая! Это было вау!

Я не видела никогда ничего подобного.

На ринге кровь....

Парни снимают перчатки с надсадно дышащей Риты. Смеясь что-то говорят ей. Она стирает пот со лба тыльной стороной руки, я тоже вижу что ее колотит. Но она улыбается. Наверное, это от адреналина.

Кислицын присаживается, держась за челюсть. Рита садится на корточки, смотрит ему в глаза.

- Ну как ты?

- Жить буду...

- Идти можешь?

- Могу.

- Пойдём...

- Куда?

- Джином поработаешь. У меня желание...

Онемев, иду на улицу рядом с ними.

Рита говорит с ним вполне дружелюбно, словно не месила десять минут назад. Он хныкает и мычит в ответ, держа у челюсти пакет с сухим льдом.

- Не ной, Кислицын.

Мне кажется, они нравятся друг другу... Вот такая вот странная форма выражения симпатии.

- Короче, ближе к делу, - останавливается она у одной из лавочек. - Давай нам свой телефон.

- Зачем это?

- Давай-давай... разблокируй только.

- Это желание?

- Да.

- Я не могу, Рит. Давай что-нибудь другое.

- Нет. Телефон, - делает она требовательный жест пальцами.

- Да меня порвут!

- А ты никому не говори, Кислицын! - азартно шепчет она ему в лицо. - И я не скажу. И Устинова будет молчать. Будешь, Устинова?

- Обещаю... - тревожно всматриваюсь в их лица. - Я никому ничего не скажу.

Знать бы еще что я не должна сказать!

Нервничая, он прикладывает к телефону палец.

- Ну, Рита... не дай Бог! - опасливо оглядываясь протягивает ей телефон.

Рита выдергивает его. Открывает что-то, пролистывает... протягивает мне.

Читаю сообщения. В чате только парни. Сорок два человека. Многие лица я узнаю по аватаркам. Некоторых по фамилиям.

Рафаэль: "Ставлю на себя семь штук".

И дальше череда сообщений:

"Дагер - 500..."

"Дагер - 300..."

"Дагер - 700..."

"Устинова - 5000..." Это сообщение от Сэма!

"Дагер - 400..."

"Устинова - 100..." Незнакомый кто-то.

"Дагер - 1000..."

- Что это?! - поднимаю я испуганный взгляд.

Чувствую, что что-то очень противное. Сердце колотится, дыхание перехватывает.

- Что это, Рит?!

- Подумай... - пожимает плечами Рита. - Ты же не тупая.

Кислицын забирает из моих пальцев телефон.

- Ладно, Кислицын, - толкает его в сторону административного корпуса Рита. - Пойдем, пусть зубы посмотрят.

Уводит его, я остаюсь одна.

Перед глазами эти надписи на экране.

Сажусь на лавочку, подтягивая ноги. Обнимаю себя за колени.

Это ставки... Я не тупая.

Выпускаю густую прядь на лицо, отгораживаясь от мира каскадом волос.

Сволочи...

По дорожке мимо моей лавочки идут люди. Оглядываются на меня периодически. Кто-то перешептываются. Я теперь начинаю видеть во всем этот смысл.

Мимо идет Семён с Тиной. Мы встречаемся с ним взглядами. Я не отвожу своего, как делала это обычно. Пять тысяч, да? Решил немного поднять денег на мне? Поэтому пытался предупредить? Сэм оглядывается пару раз...

Мне хочется умереть от осознания того, что вся школа наблюдает за тем, как я улыбаюсь Рафаэлю, гуляю с ним... Что с ними не так?! Почему они не могут быть просто людьми?..

Рита и Кислицын исчезают за дверью административного корпуса. Решительно поднимаюсь на ноги и иду вслед за ними. Дожидаюсь у дверей. Мне звонит Рафаэль.

- Да?

- Ася, ты где? Мы же собирались в бассейн.

- Мм... извини. Я немного опоздаю. Тут дело... небольшое, - стараюсь я выдержать миролюбивые и милые интонации.

Скидываю вызов. Внутри всё клокочет от возмущения. И мне кажется, я могу сейчас как Рита, вытащить на ринг Рафаэля и сбить его с ног ударом в челюсть. Но, увы, так я не могу его сбить. Только если палкой по затылку! Но это меня не удовлетворит. Хотя, я и на грани, чтобы шархануть ему по голове чем-нибудь тяжелым!

Рита выходят с Кислицыным.

- Как тебя зовут? - смотрю в глаза Кислицыну.

- Саша... - настороженная ухмылка.

Шипя, хватается за челюсть.

- Саша, ты сделал там ставку?
- Нет... но сегодня последний день. И я сделаю.
- На меня?
- Ну, тупо теперь ставить на Дагера! - разводит он руками.
- Поставь от меня тоже... пять тысяч! - вспоминаю я сумму, поставленную Сэмом. - Дополнительно к своим. Я тоже хочу сыграть!
- И от меня тоже пятерочку, - азартно ухмыляется Рита.
- Пятнадцать?! Да меня точно натянут! Откуда у меня столько?...
- Не такие уж и большие деньги, - пожимаю плечами. - Ты читерил в этой игре. И я, и Рита это знаем. Одно только наше слово... В общем, Саша, либо мы играем и выигрываем с тобой, либо... какой смысл сохранять тайну?

- Э-э-эй! - возмущенно смотрит на Риту Саша.
- Делай ставку, Кислицын, - прищуривается она. - Устинова права. Пусть все проиграют. С такой ставкой мы сорвем весь банк.
- Они же заподозрят!
- Но не узнают.
- Давай! Давай!! - с двух сторон требовательно дергаем его мы.
- Он открывает чат. Причитая, пишет: "Пятнадцать штук баксов на Устинову!"
- Баксов! - открываю я рот. - Баксов?! Рита! Баксов? Ставки в баксах?! Они что - большие?!
- Во всю голову. И не забывай об этом, если уж собралась поиграть...

Глава 14 - Потерявшие края дельфины

Оглядываюсь на Устинову. Смотрит мне в глаза как побитая собака. Как будто мной побитая собака. Вот-вот разрыдается. Внутри меня натягиваются какие-то неведомые струны, причиняя вполне ощутимую физическую боль. Я чувствую удушье.

Это так неожиданно, что я в недоумении оглядываюсь на неё еще раз.

Вроде бы нормально с ней все...

- Сэм! - обиженно дёргает меня Тина. - Хватит пялиться.

- Не делай так.

- Как?..

- Не указывай мне куда смотреть. Я не твоя собственность.

- Мне неприятно, понял?

- Если тебе неприятно, ты разворачиваешься и идешь туда, где приятно.

- А если мне нигде не приятно?! - капризно.

- Тогда, у тебя проблемы. Сходи к психологу.

Тина обиженно дует губы.

- Если ты не ровно дышишь к этой девке - так и скажи, - зло провокационно ухмыляется.
- Все будут в восторге от этого романа!

- С чего ты взяла? - хмурюсь я, пропуская мимо ее попытку уколоть.

- Гала и Марика так считают... Гала видела, что ты затащил ее к нам в комнату, а потом тебя выставила Алла. И еще ты встрял за Устинову в столовой...

- Пф!

"Ну а что мне нужно было делать?! Мимо пройти?.. Мне вообще, похрен на тот момент было, кого из девчонок прессует этот мудака, меня возмутило сам факт! Устинова сама по себе никакой роли не играла! - убеждаю я себя. - И Макс бы сделал то же самое, если бы был на моем месте. А уж он то точно не питает к Устиновой никаких чувств. И Кислицын... Да любой из нашей спортивной тусовки. Даже Ритка!"

- Слишком было похоже на то, что это не просто ваш конфликт С Тоцким... - тараторит она.

- Ты это видела?

- Нет, но...

Закатываю глаза.

- Избавь меня от пересказа сплетен. Я спросил - с чего взяла ты.

- Ты пялишься на нее всегда!

- И что? Это доказывает мою симпатию?

- А что тогда это, Сэм?

- Не знаю... Но это точно не симпатия. Закрыли тему.

- Устинова же уродина, да? - не может успокоится Тина, заглядывая мне в глаза.

Уродина?.. С недоумением вспоминаю её лицо. Живые глаза, светлые... цветом, как у моей мамы. Красивый цвет, редкий. Светло-голубые, с темно-серой каймой. Длинные чёрные ресницы. Скуластенькая... Настоящие темный брови без всякого перманента. Чуть вздернуты, словно хозяйка немного удивлена происходящему. На щеках ямочки, когда улыбается. Густые глянцево-волосы.

Нет, не уродина. Если бы она не была той, кто она есть, то понравилась бы мне возможно...

- Сэм?!

- А?

- Да?

- Что - "да"?

- Некрасивая!

- Нормальная... - морщусь я.

- Ты еще скажи Ким красивая!

- Рита - красивая. Причем здесь красота вообще?!

- Я - красивая, понял, я! А они - нет! У меня большое будущее в индустрии красоты.

- Ты тоже красивая, Тина! - закатываю глаза. - Что за вынос мозга?!

- Тоже?.. Тоже?! В смысле эти страшилки - красивые, а я - "тоже"? Я вошла в десятку на конкурсе мисс "Россия"! - вздергивает нос. - Мне предлагал контракт сам Пляйн!

Поднимаю ладони, останавливая монолог "Королевы красоты". Это всё конечно очень круто, но я-то знаю, сколько стоит место в "десятке". Так что...

- Да ты гордиться должен, что я вообще стою рядом!

- Ту мач, Таюрская. Мозг вынесла. Ушел собирать!

Разворачиваюсь на девяносто градусов и решительно сваливаю.

Тина, иногда, "во всю голову". Чем больше внимания, тем неадекватнее. Надо завязывать. Иметь "королеву красоты" - это конечно лестно. Но удовольствия от общения мало. А красивых девочек здесь полно!

Бреду, не выбирая направления, смотрю себе под ноги. Меня выносит к бассейну.

Закатываю штаны, разуваясь. Присев на край и спускаю в тёплую воду ноги. Ложусь на спину, глядя в темнеющее небо. Тихо играет что-то из классики.

Прикольно...

Народу не много, пара-тройка человек с другого края.

Закрываю глаза. Слушаю музыку.

- Ася... - слышу издали голос Дагера. - Давай сюда.

Распахиваю глаз. Поворачиваю голову. В пяти метрах от меня - Устинова.

Устинова - Дагер, Дагер - Устинова. А мозга всё-таки в этой конструкции не предусмотрено. Трындец...

Темная яркая помада делает её старше. Губы покрасила. Хочешь понравиться ему? Дура. Да плевал он...

Давай, Устинова, очнись и свали отсюда. Ну!

Но вместо этого она снимает спортивную кофту и штаны, оставаясь в купальнике.

Хм... Мой взгляд против воли изучающе ощупывает ее тело. Фигуристая... подтянутая... всё на месте.

Растрёпывает свои волосы превращая их в гриву.

Бросает на меня презрительный взгляд.

Мы смотрим друг другу в глаза. Не отводит. Больше - не отводит. Борзومتر зашкалил? С чего бы?..

Думаешь, дешёвая интрижка с Дагером переведёт тебя на другой уровень?

- Чего-то хотела? - рычу я, тоже не отводя глаз.

- Да...

Наклоняется, поднимает с лавочки кофту. Шарится в кармане. Достает пару небольших купюр. Подходит.

Удивлённо наблюдаю за тем, как эти купюры, кружа, летят вниз, падая на мои колени.

Шокированно поднимаю на неё взгляд.

- Мне показалось, ты нуждаешься, Решетов, - серьёзно смотрит мне в глаза.

- Че-го? - охренев, обтекаю я.

- Чем могу, - разводит руками. - Дала бы больше, но я же "нищеврод". У меня больше нет. Но я заработаю, еще тебе принесу. Может тебе на лечение мамы надо, поэтому ты не брезгуешь ничем.

Машинально сгребаю купюры, подношу к глазам. Что это было?

В недоумении снова поднимаю на нее глаза.

- Чего ты сказала? - внутри все горит от смешанных болезненных чувств.

Оттолкнувшись от борта, она прыгает в воду. Меня окатывает каскадом брызг.

Подскакиваю на ноги.

- Зараза!

Разглядываю, как ее мокрые волосы словно лучи тёмного солнца расплываются по воде.

- А ну-ка вернись.

Перехватывает плавающий на воде поплавок, в форме гибкой трубы и ложится на него спиной. Игнорируя меня, отплывает в центр бассейна.

Ну в морду же ей не дашь за такое? Девчонка всё-таки. Что с ней делать?!

- Ты чего мокрый? - со смешком подходит со спины Макс. - Дельфины?

- Ага... Охреневшие... - сжимаю в руках купюры. - Потерявшие края дельфины.

Глава 15 - Надо как-то выживать!

Сердцеедка и соблазнительница из меня так себе. Никогда не пыталась... Наоборот, всегда уклонялась от этой стороны общения с парнями. И сейчас это всё выглядит очень вынужденно и ущербно, как мне кажется.

Да и настроение у меня совсем не то.

Семён. После того, что высказала ему, кровь продолжает кипеть, лицо полыхает.

Я ищу мотив. Не у всех, кто был в этом чате. А именно у него. Он для меня реальный, осязаемый. Они - пока нет.

Мсть мне? За что?..

Деньги? Мало тебе денег?...

В чистое зло ради зла, я, наверное, не верю.

Быть может, всё-таки единственная моя догадка верна? Если он сказал правду, и все деньги, бизнес, дом принадлежат его маме... Что если она тяжело больна, и старший Решетов не хочет её лечить? Из корыстных побуждений. Чтобы всем завладеть.

Чем она больна? Деньги нужны ей? Может поэтому он такой жестокий и равнодушный?

Это тревожит меня...

И мои улыбки, адресованные Рафаэлю всё время стекают с лица.

Я еще не знаю, что делать с Дагером и как делать. Я только лишь хочу остановить эту игру навсегда. И Дагер будет жертвоприношением, которое это всё остановит. Как? Не знаю...

Мне как Страшиле в известной сказке не помешало бы немного мозгов от Гудвина. А лучше много.

- Ася... - перехватывает мои пальцы в воде Раф. - О чем думаешь?

О чем я думаю?

Внимательно смотрю ему в глаза. Этот - тоже реальный.

- Я думаю, Рафаэль, что ты замечательный парень. Очень отзывчивый, честный, смелый! Наплевав на мнение толпы, сам решаешь с кем тебе общаться, а с кем - нет. Это очень важно для парня - не поддаваться влиянию толпы. Это делает его мужчиной. Так мой папа всегда говорил. Он говорил - собаке, лающей в стае вожаком не стать.

Рафаэль не моргая смотрит мне в глаза.

Ну должно же там быть что-то человеческое в его красивых глазах?!

Неужели тебе не стрёмно, Раф, слушать это от меня? Неужели не цепляет?! Я бы умерла от стыда!

Взгляд стеклянный...

- Спасибо тебе за поддержку, Рафаэль. Можно я тебя обниму?

"Ну, пожалуйста, пусть в тебе будет человек!" - умоляю я его про себя, продолжая давить.

- Ааа... - растерянно. - Конечно.

Густые ресницы падают вниз, пряча взгляд. Ломая себя, обнимаю его за шею. Не просто обнимаю, а максимально искренне, пытаюсь отыскать под всем этой циничной броней, что-то живое. Может, их всех надо размораживать в этом царстве снежной королевы?

Обнимаю, глядя в ледяные глаза наблюдающего за нами Семёна.

Чувствую грудью, как колотится сердце Рафаэля. Отстраняюсь, заглядывая ему в глаза.

"Давай, скажи мне, пожалуйста, про этот жестокий спор. Скажи, что ты сожалеешь!"

Но я же наивная дура, да? Так не будет.

Вместо этого, Рафаэль закрывает глаза и его губы приближаются к моим. Накрываю их ладонью.

- Почему?..

- Мм... у меня помада. Мы все измажемся.

Темная помада - тактический шаг. Никаких поцелуев!

- Да плевать вообще...

- Мне - не плевать, - закусываю губу. - В школе запрет на выражение чувств. Уверена, ты не хочешь, чтоб у меня возникли неприятности или какие-то позорные публичные разборки. Мне и так здесь непросто... Если бы не ты, хоть вешайся.

Заметив идущего мимо охранника, делаем оба шаг назад, увеличивая дистанцию.

- Мне пора... - сбегая, поднимаюсь по лестнице вверх. Чертов купальник немного просвечивает! Нужно было выбрать чёрный, а не белый. Но мне показалось, что белый будет привлекательнее. Привлекла, так привлекла! Парни на шезлонгах откровенно пялятся. Кто-то приставывает. Один из них охватывает от сидящей рядом девушки подзатыльник.

И я, рдея как спелый помидор, иду к своему полотенцу. По пути стираю с губ свою пошлую помаду тыльной стороной руки.

На моих вещах лежат мои мокрые купюры. Спасибо, что вещи не плавают в бассейне. Я не исключала такого исхода. Но - нет.

Одевшись, спешу в общежитие. В мокром купальнике холодно. В дверях стоят два парня, развязно смеясь и спорят о чем-то.

- Я могу пройти?

Не сдвинувшись, оглядываются на меня как на пустое место.

- Эй! - развожу руками.

Кофта вся уже мокрая от стекающей по волосам воды, даже через накинутое на плечи полотенце.

- Кто здесь? - закатывает глаза один.

- Никто... - фыркает другой. - Никого нет.

Мою грудь переполняет от возмущения. Могла бы - дала обоим в морду!

Наверное, слишком много на меня сегодня свалилось и нервы окончательно сдают.

Но не смей рыдать, Устинова!

С яростью и чувством внутреннего удовлетворения делаю шаг между ними. И резко кручу головой в из стороны в сторону, стряхивая воду с волос. Мокрые длинные плети летят им по лицам.

- Глаз, дура! - хватаясь за лицо, сползает по косяку один.

- Какая еще дура? - шиплю в лицо другому. - "Нет никого"!

Пульс колотится в горле, в глазах темно. Я иду в свою комнату. Мне плохо... Мне ужасно плохо от этой пережитой вспышки. Всю трясёт. В груди горит, в животе спазм. Ничего не вижу перед собой, иду на автопилоте. Закрываю дверь, ложусь на нее спиной. Быстро и шумно дышу через нос, пытаюсь справиться с истерикой.

Таюрская с подозрением оглядывает меня с ног до головы.

Шмякнуть что ли ей полотенцем по этой высокомерно моське? Терять то больше особенно нечего.

Но ударить, я, наверное, не смогу никогда. Я и так в полуобморочном.

- Ты кого-то убила? - снимает наушники Рита.

- Немного.

- Это изолятор?! - открывает она рот.
- О... нет, - раскрываю успокаивающе ладони. - Вряд ли. Только морально.
- Вливаешься в коллектив? Это нормально... Не парься.
- Думаю, получу сдачи.
- Получила бы в любом случае, так что сильно не сожалей.
- Спасибо, Рита. Ты умеешь успокоить.
- И упокоить! - смеётся она, пробивая в воздух резкую двоечку.

Истерично смеясь, падаю лицом на подушку.

А теперь меня накрывает какой-то странной эйфорией на отходняках от стресса. Тело расслабляется и немеет.

- Рита, а я могу попасть на кикбоксинг, на тренировки?

- Оо... ты же тесто! Тебя замесят. Здесь нет новичков, с кем ты могла бы встать в пару для тренировки.

- Я не собираюсь драться. Ты что?! Я просто... дико боюсь агрессии. И своей и чужой. Что-то типа фобии. Мне кажется на ринге можно с этим справиться. Как-то же надо выживать.

- Поговори с тренером.

Да. Надо поговорить с тренером. Он показался мне разумным и внимательным.

- Как всё прошло? - шёпотом.

- Пока все по плану.

- А у нас есть план?

Вздыхаю.

- Нет...

Глава 16 - Жеребьёвка

Я все также сижу одна, на последней парте. В классах есть только два пустых места. Одно рядом с кабанчиком. Второе - со мной.

Сэм сидит с Ритой, Макс с Марикой. Тина с Галой. Кислицын с мулатом. Они все на первых партах.

- Итак, основные правила дресс-кода "White tie" для девушек, - наша молодая учительница по этикету, оглядывает класс. - Максим, начни...

- Для девушек же!

- Ты всегда должен иметь возможность подсказать спутнице.

- У нее будет свой стилист.

- Может, так случится, что она будет простой девушкой, Макс. А ты захочешь её пригласить на событие.

- Пф! Не может.

По классу смешки.

- Только если Вы согласитесь меня сопровождать, Алиса Витальевна!

- Я тебя слушаю, Макс, - игнорируя его флирт.

- Мм... чулки! Только чулки, - облизывает провокационно губы. - Никаких колготок.

- Принимается. Продолжит Марика.

- Длинна платья - в пол.

- Допускается по щиколотку в некоторых моделях, - поправляет ее Алиса Витальевна. - Продолжит Стоцкий Антон.

Кабанчик, сидящий через ряд от меня, выдергивает из уха наушник.

- Чего?

- Штраф... - поджимает учительница губы.

- За что?

- Наушники на уроке, и к занятию не готов.

- Я готов, - недовольно.

- Тогда, мы тебя слушаем. Правила дресс-кода "White tie" для девушек. Назови любое.
- Белые перчатки.
- Точнее.
- Высокие белые перчатки.
- Еще точнее.
- Вы придираетесь!
- Обсудим это с твоим куратором, хорошо? - миролюбиво улыбается Алиса Витальевна.
- Агния можешь дополнить.

О, конечно! Я та еще зубрилка теперь.

- Перчатки снимаются, когда женщина садится за стол, но после, их необходимо надеть снова.
- Принято. Сэм продолжай...
- Верх - закрытый. Плечи и декольте прикрываются палантином.
- Молодец! Рита?
- Бижутерия - табу! Золото и драг камни.
- Молодец. Тина?
- Волосы собраны, лицо открыто... - бросает взгляд на Семёна, он сегодня не переговаривается с ней и словно игнорирует.

Алиса Витальевна спрашивает еще парочку учеников.

- Все сегодня молодцы! Я не просто так задала вам повторить эту тему. В следующую субботу в школе будет ролевая игра - бал. И соответствующий дресс-код "White tie" . Надеюсь, никто меня не опозорит. В понедельник углубимся в правила общения на церемониях. В подзвон школа организует вам фотосессию с очень крутым фотографом!

Бал?! Ну супер? Где я по-вашему возьму вечернее платье и белые перчатки выше локтя. А еще золото и "драг камни"! Класс...

Но девочки довольно пищат, обмениваясь шёпотом впечатлениям.

Отыскиваю взгляд Риты. Она закатывает глаза. Хоть кто-то меня понимает.

- А сейчас у нас пройдет жеребьёвка, мы разобьем вас на пары.

По аудитории шум и возмущение.

- Опять?!

- Алиса Витальевна! Можно мы сами по парам разберёмся?!

- Нет. Вы должны научиться соблюдать этикет и с приятными вам людьми, и с неприятными. Это Ваш проект по этикету. Жеребьевку проведём сквозную по всей параллели. Я вам приготовила шляпку!

Довольно улыбаясь достаёт чёрную шляпу, игнорируя ноющие стоны и фыркания.

- Парни вытаскивают себе спутниц. В шляпе бумажки с именами девочек. Кто первый?

- Я! - поднимается Кислицын. Идет к шляпе, бросая взгляд на Риту.

Рита, делает вид, что ей все равно. Но когда он разворачивает бумажку, незаметно распрямляется.

- Марика... - разочаровано.

Марика тоже морщится.

- Стоцкий следующий.

Вытаскивает какую-то девушку из другого класса. Все девочки дружно выдыхают. А кому-то очень не повезло...

Парни выходят по очереди, вытаскивают себе пары. И каждый раз я замираю. Мне не с кем пойти на этот бал. Все до одного - плохо. Может быть только Дагер или пара новеньких парней в соседнем классе.

Выходит один из тех, с кем случился конфликт вчера на входе в общежитие. Его мстительный взгляд скользит по аудитории, останавливаясь на мне.

"Нет! Кто угодно, только не этот придурок! - молюсь я. - Кто угодно!"

Вытягивает бумажку. Не я... Уф...

Максу выпадает Таюрская.

- Поменяться нельзя? - капризно смотрит она на учительницу.

- Нет, - качая головой, поджимает губы Алиса Витальевна.

Из парней остаётся только Решетов.

Не глядя вытаскивает бумажку. Не разворачивая бросает на учительской стол.

- Семён... - улыбается она. - Тебе неинтересно?

- Неа.

Садится на место. Она сама разворачивает бумажку.

- Агния Устинова.

Мы оба дергаемся, встречаясь растерянными взглядами.

Учитель переводит взгляд с него на меня и обратно.

- На фотосессии будете прекрасно выглядеть. У вас одинаковый и очень редкий цвет глаз. И черты лица похожи... Вы случайно, не брат с сестрой? - шутит она. - Агния, должно быть, очень фотогенична!

Чувствую, как кровь бросается мне в лицо.

- Ну всё! Остальные девочки получают кавалеров из другого класса. Сегодня вечером я им сообщу...

Звонок.

Прячу тетрадь в рюкзак. И быстрее всех выхожу из класса.

Что ж так не везёт?!

- Устинова... - догоняя, вровень со мной идет Семён.

И внутри снова всё горит и переворачивается.

- Завтра, после обеда за нами приедет водитель, - не глядя на меня. - Мы едем домой.

От удивления врастаю в землю как вкопанная. Подозрительно смотрю на него.

- Чего-то не ясно? - опять начинает он грубить. Желваки ходят под кожей.

- В воскресенье утром же... - неловко мямлю я. - Вера говорила.

- На этой неделе - в субботу.

- Мама так велела? - хмурюсь я.

- Так велел Я!

Ускоряясь уходит. И мне хочется крикнуть ему в спину, чтобы шел к чертям со своими повелениями! Я остаюсь! Все - к черту!

- Сэм! - окрикивает его Тина, проходя мимо. Бросает презрительный взгляд на меня, ведя пальцем по тонкой золотой нити с крупными жемчужинами.

Красивая нить... И жемчужины в цвет белоснежных волос Тины.

Вздыхаю. Я буду как лох без драгоценностей. Моё скромное золотое колечко и серёжки - не в счет. Думаю за вечерний вариант это никак не пройдет.

Мне уже не так это всё чувствительно, как в первые дни. Да плевать...

А почему в субботу-то? В субботу Дагер меня на вечеринку пригласил. На вечеринку, на которой хочет обналичить свою ставку? Вот уж кто действительно пусть идёт к черту. Я еду с Решетовым... так и быть!

Глава 17 - Истерика

Три часа.

Хватаю с кровати рюкзак. Пора...

Быстро спешу к воротам школы. Там стоит чёрная машина Решетовых. Наверное - Решетовых. Я вижу только чёрный глянцевый бок. Большинство машин, что парковались здесь неделю назад были такие же большие чёрные и глянцевые, словно только что с одного и того же конвейера. Нужно было хотя бы номера запомнить!

Но тогда мне было не до того...

По дороге сталкиваюсь с Марикой. Сэм сегодня слил наше групповое проектирование. И мы, наверное, единственная группа, которая не работала по проекту. Чем это нам грозит - не представляю. Оштрафуют, наверное. А возможно он рассчитывает нагнать на след неделе. Из машины выходит водитель.

- Здравствуйте, Агния.

- Здравствуйте...

Открывает мне дверцу со стороны ворот.

Отворачиваюсь, оглядываюсь на школу. И остро чувствую, что я словно в другой реальности здесь.

Зависнув, смотрю на корпус общежития... Везде пусто. Только Марика оборачивается, издали глядя в мою сторону.

Слышу едва уловимый звук жужжания сзади. Оглядываюсь. Стекло ползёт вниз.

Сэм... смотрит перед собой, не удосужившись даже повернуться в мою сторону.

- Долго будешь любоваться?

Хочется послать его и поехать на такси. Но такси отсюда до дома Решетовых обойдётся мне в круглую сумму. Которой у меня нет.

- Константин, - вспоминаю я имя водителя. - Можно, я сяду на переднее?

- Мм... как пожелаете.

Открывает мне другую дверь.

Вот и славно!

Опускаю спинку, вставляю наушники в уши, закрываю глаза. И пытаюсь отключиться от того, что Семён в метре от меня. Получается очень плохо. Чувствую его взгляд, внимание, запах его парфюма.

Чувствую, как колотится моё сердце от обиды и горечи.

"Иди к черту!" - как мантру повторяю я про себя.

И мне настолько тяжело и некомфортно рядом с ним, что за всю долгую дорогу я не могу уснуть.

Водитель прикасается к моей руке. Я вздрагиваю, выдёргивая наушники.

- Приехали, Агния.

Выхожу из машины. Её стекла тонированы. И попадая на яркий свет, я жмурюсь, глядя на входную дверь дома, в конце аллеи. Поднимаю глаза вверх. Солнце как будто зажато между двумя мрачными низкими тучами. И от этого свет еще пронзительнее и ярче.

Мама не выходит встретить меня. Мои чувства на этот счет противоречивы. С одной стороны, я еще глубже тону в обиде, с другой стороны, чувствую облегчение, что общение с ней откладывается.

Я стою перед чужим домом, глядя в спину уходящему Семёну.

И мне нужно конкретно переступить через свои чувства, чтобы войти внутрь.

Силы покидают меня. И я, пройдя по аллее, сажусь на ту лавочку, где первый раз увидела Семёна.

Солнце прячется. От порыва холодного ветра я кутаюсь в пиджак.

Сажусь, бестолково листая садящийся телефон.

Поднимаю глаза. На большом балконе, что опоясывает весь второй этаж - Сэм с бокалом в руках.

Пить хочется... Но туда не хочу.

Положив рюкзак под голову, ложусь на лавочку, как на диванчик.

Если бы папа был жив, этого всего не происходило бы со мной... Закрыв глаза, прислушиваюсь к тому, как редкие капли бьют по моему телу. И когда я почти уже насквозь...

- Агния! - трясёт меня за плечо Вера. - Ты с ума сошла? Немедленно в дом!

Рассерженно хмурясь, заводит меня внутрь.

Тишина....

- А где все?

- Разве ты не знаешь?

- Чего не знаю?

- Ваши родители уехали на Бали. В свадебное путешествие. Мама должна была тебе позвонить.

- Аа... наверное звонила.

- Быстро переодевайся, я принесу тебе тёплый пунш.

Шагаю по лестнице наверх, оставляя мокрые следы на ковролине.

Бросила меня здесь... Совершенно одну. В чужом доме, с человеком, который меня ненавидит. Просто уехала в другую страну. А меня оставила одну. Папа бы никогда так...

По мокрому лицу катятся слезы. Судорожно дышу. Меня трясёт. Но не от холода, а от тех рыданий, что рвутся из груди.

Не видя ничего, врезаюсь наверху в Семёна.

- Ослепла? - ловит меня за плечи.

Поднимаю на него равнодушные заплаканные глаза.

- Чего ревешь? - вздрагивают агрессивно его ноздри.

Какое тебе дело?

Дергаю плечом, освобождаясь от его рук. Ухожу в свою комнату.

Не переодеваясь ложусь на красивую кушетку и вжимаясь лицом в подушку рыдаю навзрыд, выплёскивая все, что накопилось. Здесь можно. Здесь я одна.

- Агния! - заходит Вера. Ставит бокал на столик.

И тихо причитая, практически насильно раздевает меня, стягивая мокрые вещи. Я насквозь.

Обнимая себя за голую грудь равнодушно смотрю, как Вера ищет что-то в шкафу.

- Где же пижама? Я же покупала...

Медленно открывается дверь. Я встречаюсь взглядом с Семёном.

- Вон! - строго и сдержанно смотрит на него Вера.

Он захлопывает глаза, разворачивается и послушно выходит, закрывая за собой дверь.

Надев на меня пижаму, Вера обматывает мои волосы вкусно пахнущие полотенцем. Вставляет в руки горячий напиток. И я реву еще сильнее. Потому что это не мама! Не мама, а посторонняя женщина в глазах которой тревога и сочувствие. А маме плевать...

- Всё, Ася... Всё! - растирает мои плечи Вера. - Ну что ты? Семён обидел? Я ему устрою...

Отрицательно кручу головой, захлебываясь в слезах.

- В школе что-то?

- Нет...

Хотя и в школе, и Семён обидел, но добило не это.

Вера укладывает меня в кровать, приносит какой-то сироп, пахнущий валерианой.

- Вызвать врача? - трогает мой лоб.

- Нет... спасибо... я посплю...

Вера погладив меня, уходит.

Но я не сплю. Равнодушно пялюсь в стену, изучая рельеф дорогих обоев с позолотой.

Мой телефон иногда звонит и иногда пиликает смс. Не смотрю... Наконец-то разряжается.

Через некоторое время снова заглядывает Вера. Присаживается рядом.

- Семён сказал, в школе будет бал. И тебе понадобится подходящее платье.

- Наверное...

- Можем завтра с утра съездить и выбрать.

- Спасибо, Вера. Вы очень добры. Но у меня нет денег на платье.

- Эти траты заложены в бюджет, который контролирую я как экономка.

- В самом деле?

- Конечно. Не расстраивайся. Всё наладится.

Глава 18 - Аквариум

Просыпаюсь очень рано. Сон плохой... Про маму. Сердце колотится так, что больше не уснуть.

Заползаю в душ.

От вчерашних рыданий Устиновой внутри неуютно. Чего её сорвало на пустом месте? Истеричка...

Веду плечами, пытаюсь избавиться от чувства тяжёлого камня в груди. Да какое мне дело, вообще? Но тяжесть никуда не пропадает. Она тянет меня куда-то...

Нет, не пойду я к ней, еще не хватало!

Спускаюсь, сделать себе кофе.

Но Вера уже проснулась и вместе с нашим поваром о чем-то негромко говорят на кухне.

- Ты знаешь, Петр, страшно представить, что будет, если он это увидит.

- Вера, но это уже не твоя ответственность. Ты не няня, не надзиратель, не гувернантка... Ты - экономка!

- Я его с пяти лет знаю, Петр. Ты думаешь, я могу не переживать? А эта бедная Ася?... Нет, я конечно понимаю позицию ее матери, что через год она будет уже самостоятельным автономным человеком и нужно к этому привыкать. Однако, девочка еще не отошла от потери отца...

Меня дергает это. И одновременно бесит до взрыва, тот факт, что дергает. Отметаю усилием воли к чёртовой матери эту Устинову.

- Вера, - захожу я. - Что я должен увидеть?

- Подслушивать не хорошо, сударь! Я сварю тебе шоколад.

- А я хочу кофе.

- А я сварю тебе шоколад.

- Ладно, - закатываю глаза. - Вари шоколад, а я сам сварю себе кофе.

Щелкаю кнопками кофеварки.

- Чего желаете на завтрак, Семён? - благодушно смотрит на меня Петр.

- Не знаю...

- Творожную запеканку? Омлет? Овсянку? Блинчики?

- Блинчики.

- А Агния что предпочитает? - спрашивает Петр у Веры.

- Сделай девочке тоже блинчики. С бананом, клубникой и сливками.

Они привычно суетятся, я ложусь на стол лицом на руки, закрываю глаза, слушая привычные звуки.

- Сёма, я сегодня еду к Катерине.

Рывком поднимаюсь.

- Я тоже.

- Но, предупреждаю сразу, что со мной едет Агния, мы с ней после едем за платьем. И если ты планируешь присоединиться, будь паинькой.

- Пф!... - ложусь на руки обратно. - Да мне плевать, вообще... Нужна она мне...

Рубит.

Вера взъерошивает мои волосы. Я слышу стук чашки об столешницу.

- Я на балконе хочу... - бормочу сонно.

- Унести?

- Неа... Я сам. На поднос поставь, пожалуйста.

Уношу завтрак, ставлю его на столик на балконе под кустом глицинии. Жаль, уже давно отцвела. Возвращаюсь за халатом. На улице холодно...

Недалеко от меня приземляется какая-то крупная птичка. Бросаю ей кусочек блинчика. Схватив в клюв, рассматривает меня одним глазом, повернув голову набок.

Раньше, когда мама еще была здесь, у меня жили попугайчики, кролик и даже ёж в саду... Но все сдохли в тот же год, как она попала в больницу. Остался только огромный мамин аквариум. Прислуга занимается им.

Отпивая из кружки горячий шоколад медленно иду по балкону на другую сторону дома. Пальцы скользят по цветам и кустам в вазонах.

Дохожу до окна в жёлтую комнату. Оно приоткрыто.

Спит, обняв подушку. Зависаю, разглядывая ее спящую. Ощущение словно подглядываю за чем-то очень интимным. Гораздо более интимным, чем нагота, например, или фильмы XXX.

И если меня спалят за этим занятием, то стыдно будет гораздо сильнее... Почему? Потому что мне нравится то, что я вижу. А не должно. И я не хочу, чтобы нравилось. И меня подкидывает от бешенства от того, что я вынужден признать, что... красивая, цепляет... и даже больше! Трогает своей какой-то дурацкой инаковостью. Не раздражает, а трогает.

Но от этого я ненавижу её ещё острее.

Внезапно Агния открывает глаза. Мы встречаемся взглядами.

Ну мать твою... Обязательно было стоять и пялиться?! Чего ты там не видел? Пижаму?

Обязательно было проснуться именно в этот момент, когда я пялюсь?!

Из принципа продолжаю стоять смотреть. Не сбегать же сейчас? Делаю глоток из кружки.

Рассерженно хмурится, поднимается и задергивает шторы.

Как я вообще здесь оказался? А... Разглядывал мамину оранжерею и ноги принесли.

С кружкой шоколада в руках иду вниз. Мне хочется посмотреть и на аквариум. Это то, немного, что возвращает меня в туда, где всё ещё хорошо.

Там не только красивые рыбки, там еще черепахи, улитки, декоративные креветки, актинии... можно наблюдать часами. Прохожу из гостиной дальше, в библиотеку и...

- Вера! - рявкаю я, не обнаружив на привычном месте нашего огромного аквариума.

Стена, которую раньше он занимал теперь превращена в декоративную имитацию настенного светового фонтана.

Сзади глухой стук каблучков.

- Это что за хрень?! - взрывает меня.

- Сёма... - вздыхает Вера. - Отец счел, что содержать такую сложную экосистему... столько труда и затрат... И это не современно. Они решили, что...

- Они?! Они что-то тут решили? А кто такие они здесь?! - прихожу я в бешенство.

- Сём...

- Где аквариум?

- Его продали.

- Кому??

Сжимая виски, Вера садится в кресло, опуская взгляд в пол.

С яростью швыряю кружку с шоколадом, в долбанную имитацию. Поднимаю кованую кочергу, лежащую у камина. С рычанием начинаю крушить эту стену, отрывая разбитый пластиковый каркас фонтана руками. Все с грохотом сыпется. Проводка коротит.

- Семён! Аккуратнее! Электричество.

Сзади кто-то сбегается из прислуги. Я методично продолжаю крушить конструкцию.

- А Вера их предупреждала, - слышу я шепот.

Обессилев разворачиваюсь. Кочерга с грохотом вываливается из рук. Онемевшая кожа начинает саднить. Опускаю взгляд. Кисти изрезаны пластиком, на белый ковёр капает кровь. Этот ковёр мне тоже дорог. Чёрт...

Прижимаю их к халату, чтобы промокнуть кровь.

Среди пляшущей на меня прислуги стоит шокированная Устинова. Мда. Библиотека как раз под ее комнатой.

- Чего смотрите? Это был демонтаж. Пластик убрать, ковер почистить. Вера, закажи такой же аквариум, как был. Чтобы все работало к следующему воскресенью. Рыбок я куплю сам.

- Семён, он не заложен в бюджет.

- Я верну в магазин Ролекс, который он мне подарил и еще парочку побрякушек. Деньги будут.

Сжимая окровавленные кулаки, иду на кухню. Там была аптечка. И Вера сейчас придет и поможет мне это всё... кровь эту... заляпал всё...

Сажусь за стол. Меня трясёт.

- Решили они... Пусть у себя решают! Уроды.

Глава 19 - Истеричка и псих

Как под гипнозом, я, глядя на его окровавленные руки иду следом за ним и Верой. На кухню. Останавливаюсь в дверях.

Он садится в четверть оборота ко мне. Вижу, как подрагивают его широкие плечи.

Вера молча достаёт аптечку.

Обняв себя, с ужасом продолжаю смотреть на его руки. И, словно во сне, сквозь шум в ушах, слушаю их разговор и ничего не понимаю.

- Сёма...

- Не говори ничего, Вера, будь добра.

- Семён, ты же уже взрослый парень. Так проблемы не решаются.

- А как они решаются?!

- Как-то иначе. Теперь тебе придется объяснять свои порезы школьному куратору. Она будет звонить мне. Твой отец не отвечает на её вызовы...

Тяжёлые бордовые капли падают на мраморную столешницу. Их много...

- Вер... ну пусть там... аквариум разбился, например. Тем более, практически правда.

- Ты хочешь чтобы я врала?

- А ты хочешь, чтобы меня насильно заставили посещать психолога?

- Да. Я хочу, чтобы с тобой поработал хороший психолог. Я думаю, это может помочь.

- Чему помочь?

- Помочь тебе... принять ситуацию.

- Я не хочу ее принимать. Не хочу! Что тут не понятного? Вот ты хочешь, чтобы тебе ампутировали ногу?

- Нет, конечно.

Капли на столе превращаются в лужицу. Я вижу как расходятся края его кожи, и разрез наполняется густой алой жидкостью.

- А ты сходи к хорошему психологу! Пусть он с тобой поработает. Вдруг у него получится тебя убедить принять ампутацию!

- Это немного разные вещи.

- В чем?

- Моя "нога" меня не мучает.

- А моя "нога" может быть вылечена! И будет! Как только я получу возможность влиять на её лечение! Поэтому я буду терпеть.

Вера заливает его руки из какого-то баллона. Кровь смешивается с белой пеной. Моя голова кружится.

- Мне кажется вот этот стоит зашить. Давай вызовем врача?

- Ой... - фыркает Сэм.

Переводит на меня взгляд. Заметив, вздрагивает.

- Что-то интересное?! - оскальчивается он агрессивно.

Чувствую, как кухня начинает кружиться вокруг меня, и свет становится ярким, заливая все вокруг.

- Ася... Ася! - тревожный голос Веры звучит гулко.

Замечаю, как Семён срывается с места и... все гаснет.

И тут же прихожу в себя, оказываясь - о боги - на полу в руках у Решетова!

- Асенька... - шлепает меня по щекам Вера.

Зажмуриваюсь. Пусть это будет сон!

Но когда открываю глаза, Решетов никуда не исчезает. Его голубые глаза испуганно ловят мой взгляд.

- Ася, ты боишься крови? - хмурится Вера.

Киваю. Может и не крови самой по себе, а крови смешанной с агрессией.

- А зачем ты смотрела?

- Я не знаю... - шепчу я. - Я испугалась...

- Устинова, ну что ты такая ущербная, а? - вздыхает Сэм. - Это же просто царапины.

- Ты испачкал ей пижаму, Семён. Отпусти... Дай, говорю! Сядь за стол!

Они помогают мне подняться на ноги.

Отвернув от стола один из стульев, Вера усаживает меня. Вкладывает в руки стакан воды.

Слышу как рвутся бинты и шипит иногда Семён.

- Я пойду... - встаю я со стула.

За дверью меня снова немножко кружит ,и я ложусь спиной на стену. Нечаянно подслушиваю их разговор.

- Я тобой горжусь, Сёма, - в голосе Веры слышно улыбку.

- Чего это? - подозрительно.

- Несмотря на вздорный характер и инфантильные выходки, рефлекс у тебя как у настоящего мужчины.

- Вера... - раздраженно. - Это спонтанно вышло.

- Я об этом же.

- Я из-за нее коленку о плитку разбил вообще, когда ловил.

- Это не из-за нее, а из-за того, что ты всё-таки мужчина. И её голова, благодаря тебе, об эту плитку не разбилась.

- Ей бы не помешало немного треснуться об что-нибудь головой!

- Это ты из вредности. Все, иди проконтролируй, чтобы она нормально дошла до комнаты. Вчера не поужинала, вот и плохо стало. Сейчас завтрак ей принесу... Иди!

- Не хочу.

- А вдруг Ася упадёт на лестнице?

Недослушивая поспешно сбегая, хватаясь за перила и делаю несколько быстрых шагов вверх. В глазах темнеет.

Но нет уж!

Делаю вдох поглубже и наощупь продолжаю уверенно переставлять по ступенькам ноги.

Не нужна мне его помощь!

В ушах шумит...

Но не поймав верхней ступеньки ногой, покачнувшись, хватаюсь двумя руками за перила.

Тут же чувствую, как он ловит меня под локоть, удерживая ровнее.

Молча конвоирует меня до комнаты. Открывает дверь.

- Умудрись не загромоздить.

- Пусти... - выдергиваю недовольно руку. - Лечи свою коленку.

- Истеричка.

- Псих...

Глава 20 - Примерка

"Нейропсихиатрическая клиника доктора Храпова", читаю я вывеску, написанную мелкими буквами на открытых кованых воротах.

За ними скверик и двухэтажное здание. Вера попросила меня подождать в машине, а сама ушла туда с Семёном. Меня немного нервирует это место. Зачем они там?

Скучая, листаю зарубежную литературу, которая есть в программе прошлого года.

"Отверженные" Гюго. Вздыхаю. Хочу начать читать это. Как раз в настроение. Погружаюсь в текст... Каждый раз, когда ворота открывают для очередной машины, я поднимаю глаза с любопытством заглядывая внутрь.

Что за клиника такая? Любопытство гложет.

Закрываю страницу с книгой и гуглю.

"Точная диагностика. Эффективное лечение. Хорошие условия проживания. Анонимно."

Захожу в отзывы.

"Лечение наркозависимости любой..."

Боковым зрением ловлю движение. Семен возвращается один. Быстренько закрываю страницу. Молча садится обратно, на переднее сиденье. Отворачивается к окну.

- А где Вера?

Игнорирует.

Отворачиваюсь тоже к окну.

Минут через десять, Вера возвращается. В машине звенящая тишина, мы молча едем дальше, в город. Вижу, как Вера пару раз украдкой поддерживающе сжимает кисть Семёна. Отвожу глаза. С любопытством разглядываю улицы, дома, витрины...

Внутри мне тяжело. Денег у меня нет совсем. И я ощущаю себя без почвы под ногами. Раньше деньги мне давал папа. А когда его не стало, я словно осталась совсем беззащитной в этом плане. Я даже не могу оплатить свой обед в кафешке. Это так унижительно... Мне скоро восемнадцать. А я до сих пор совершенно не представляю как буду жить и откуда брать деньги. Профессии никакой у меня нет. Где я буду работать, на что жить, когда поступлю в университет. Стипендии же не хватит...

От этого внутри дыра, которая выкачивает энергию с каждым днём все сильнее и сильнее.

Я бездомная. Нищая. И сейчас меня будут одевать на деньги человека, который меня презирает!

Вера паркуется у бутика с чёрными витринами.

- Пойдёмте.

Семён выходит первый. И я вижу, что рефлекторно дергается к моей двери, чтобы открыть. Притормаживает неуверенно зависшую у ручки руку.

Иди к черту...

Сама открываю дверь, не позволяя ему дозреть и сделать это.

Рассерженно давлую на неё, оттесняя его в сторону.

- Устинова... - морщится. - Дождись пока тебе откроют дверь. Ты же не из деревни вроде.

- Кто откроет-то? Некому здесь открывать, - не глядя на него, прохожу мимо.

Сзади громко хлопает дверца.

- Семён! - возмущенно вскрикивает Вера. - Это моя машина!

- Извини...

" *Black&White* ". Двери разъезжаются передо мной. Неуверенно торможу на входе.

- Смелее... - кладёт мне между лопаток руку Вера.

Я захожу внутрь. В бутике - роскошь! Зеркала... зеркала... И продавщицы такие куколочки... Они улыбаются Сэму и крутятся возле него.

Я как ребенок не знаю куда деть руки, и тут же превращаюсь в гадкого убогого утёнка в своих простых джинсах и толстовке.

- Вера... - шепчу я. - Можно я в машине подожду?

- Да ты что? Необходимо померить и выбрать то, что подойдёт.

Решетов уходит в мужской зал.

- Мне все равно! Честно! Что купишь в том и пойду. Пожалуйста...

Крепко держа меня за локоть, Вера разворачивает к услужливо ожидающей нас продавщице. Объясняет ей что-то.

Меня уводят в зеркальную кабинку для переодеваний, заваливая ее грудой белых платьев разных вариаций. Ценников на них нет. И это удручает еще сильнее. Я хотела выбрать что-то не очень дорогое.

- У этого верх открыт, нет, - бракую я первое.

- Можно закрыть плечи белой норкой или...

Это наверное очень дорого. Поэтому я отрицательно качаю головой.

Следующее...

- Очень узкий фасон, - морщусь я. - Я не смогу двигаться.

- Вот это должно сесть идеально.

- Здесь разрез до середины бедра... - я не помню ничего про разрез! Можно или нельзя?

- Может это? Грудь, плечи и шея полностью закрыты, зато обнажена спина. И движений не сковывает. Примерьте!

Насчет спины я тоже, к несчастью не в курсе.

Но что-то уже пора примерить. И я, боясь испортить красивую вышивку из жемчуга на горловине, пытаюсь аккуратно влезть в платье.

- Нужно на размер больше. У Вас грудь не войдёт... Вам нужен корсет на тройку, - забирает платье продавщица.

Смущаясь прикрывают грудь, которая у меня и правда... не маленькая.

- Долго там еще? - слышу недовольный голос Сэма за тяжёлыми шторами.

- Присядь... - отвечает ему Вера. - Платье это не рубашка. Это гораздо сложнее.

Девушка приносит мне размер побольше. Помогает надеть.

Еще одна заносит пять коробок туфель. Следующая ворох перчаток...

Растерянно стою, пока меня обувают, одевают как куклу.

Девушка отыскивает перчатки по локоть, на правой тоже жемчужная вышивка.

Как красиво...

- Каблук поустойчивее, пожалуйста! - с мольбой смотрю на девушку.

- Тогда эти...

Какие высокие! Ужас! Чувствую себя как на ходулях. Центр тяжести непривычно смещается. Осанка сама по себе выравнивается.

- Волосы соберём, чтобы линию плеч оценить?

- Давайте, - растерянно пожимаю этой самой линией.

- Спина просто шик! - восхищенно вздыхает одна из них сзади.

- Ну сколько можно?! - слышу недовольный бубнёж Решетова.

Девушки наконец отходят от меня.

Я шокированно рассматриваю себя в зеркало. Это я?!

Мой рот удивлённо приоткрывается.

Пальцы, обтянутые лайкрой, тоньше и длиннее. Я рисую ими в воздухе и рассматриваю, словно меня занесло в тело инопланетянки!

И тело обтянутое белым, на удивление не стало толще, а наоборот построилось. Перепад между грудью и талией, между талией и бедрами такой выраженный, что я заворуженно втягиваю еще сильнее живот, разглядывая себя.

Неожиданно одна из девушек отдергивает в сторону занавеску из штор за моей спиной.

Замираю...

В зеркало вижу, как вздергиваются в удивлении брови Решетова. Приоткрыв рот, не моргая сверлит взглядом мою спину. Взгляд двигается вниз... вверх... опять вниз...

Разворачиваюсь.

Делаю несколько медленных шагов в их сторону. Бедра из-за каблуков непривычно раскачиваются.

Сэм, очнувшись, опускает взгляд в журнал.

- Мне кажется - прекрасно! - улыбается Вера. - Нигде не жмёт?

Разве я чувствую, боже мой?!

Отрицательно кручу головой.

- Сэм, что скажешь? Это или посмотрим и другие?

Снова поднимает взгляд, поджимая губы. На щеках горит румянец.

- Терпимо. Не вижу смысла мерить другие.

Вздыхая, Вера всовывает в его протянутую руку ключи.

- Джентльмен в тебе рыдает, Сёма.

Забирая ключи уходит.

Расстроено смотрю в зеркало. Терпимо?... Теперь я и сама себе больше не кажусь такой красивой, как в первое мгновение. Снимаю это всё.

Вера расплывается картой, прихватив со стенда подходящий к луку клатч.

Мы идём на выход.

- Ему понравилось... не расстраивайся, - улыбается Вера.

- Мне всё равно... - вру я.

Вера, улыбаясь качает головой.

- Дети...

Глава 21 - Выйти из игры

- В смысле - я не могу вернуть их?

- Возврат только с паспортом. И только покупателем. Откуда мы знаем, что Вы их не украли?

- Покупатель - мой отец.

- Вы же могли их взять без его ведома.

- Ясно...

Захлопываю коробку с часами. Ухожу.

Сажусь обратно в машину.

- Не получилось, - смотрит Вера на коробочку в моих руках.

- Не получилось...

- Может, не стоит тогда, Сема это все затевать.

- Я же сказал - деньги будут! Подожди... Я подумаю.

В зеркало заднего вида встречаюсь глазами с Устиновой. Моё лицо опять начинает гореть. Неожиданная она в этом платье... Ну и что? Разве ты уже не признался себе, что она красива? Дальше то что? Да ничего...

Расстроенная. Надо же какая ранимая! Снова раздражаюсь на неё. Что ж с тобой будет, когда тебя Дагер публично натянет?

Мезко от этого. Не хочу я это наблюдать. Кому вообще интересно смотреть на это? Дебильная традиция! И ставка мне моя не интересна. Мне вообще на другое деньги сейчас нужны. На аквариум. Мамин. Она сегодня о нём вспоминала с Верой. Как мы с ней купили черепаху... Она говорила, что эти черепахи очень долго живут и с ней будут еще мои внуки играть.

Со злостью вбиваю кулак торцом в дверь машины. Нет теперь этой черепахи!

- Это моя машина... - терпеливо.

- Извини. Когда-нибудь, я обещаю, куплю тебе нормальную.

- Она нормальная.

Цокаю языком.

- Ну комфортную... что ты придираешься?

Вера взъерошивает мне волосы. Ну чего она при Устиновой? Уворачиваюсь.

Достаю телефон, захожу в чат Золотых. И делаю то, что еще никогда и никто не делал. Может и хотел, но не делал. Потому что не поймут. И есть шанс нарваться на бойкот. Но мне плевать. Мне уже не пятнадцать, чтобы бояться того, что от меня отвернуться одноклассники. Отвернуться и к хренам! Макс не отвернется точно, и Кислый тоже. И Ритка. Ритка вообще, только поддержит. На остальных плевать я хотел.

Решетов: Я отзываю свою ставку.

Дагер: По правилам игры это невозможно.

Решетов: А я больше не участвую в этой игре. Дешёвая тема... Пикап - для ушибных.

Дагер: Это спорт, Решетов. Как рыбалка.

Решетов: Мой спорт - на ринге, а девки мне и без пикапа дают. А захочу поиграть - на бирже поиграю. По-взрослому.

Дагер: Не вопрос. Но ты давал слово молчать. Слово, как ставку не отзовешь.

Решетов: Я помню. Слово сдержу. Всем - адью!

Выхожу из чата.

Давление правда подскакивает. Потому что это вызов всем, кто там остался. А костяк там нехилый.

Пожалеешь, Решетов? Да нихрена! Как камень с сердца. Еще после Риты хотел сделать это. Но та игра и правда была интересной. Потому что Ритка - боец! Не позволила ему ни разу прикоснуться. И сделала его, пусть и с моей помощью.

Вспоминаю, как специально оставил ей свой телефон, в надежде, что она неоднократно видела, как я рисую графический пароль.

Она тогда только поступила. Новенькая... мелкая... простенькая... С пацанской стрижкой, без грамма косметики. И уложила меня на спарринге как щенка!

Мне была невыносимая мысль, что Дагер поймет такую крутышку. И я дал ей шанс, как мог. И Ритка воспользовалась. Но ни она, ни я никогда не обсуждаем этот момент. Я думаю, она уверена, что это вышло случайно. Пусть так и будет.

А Устинова... Ну какой из неё боец? Рыдает три раза в день. Неженка... Лохушка доверчивая. Прямым текстом уже сказал ей - держись подальше! Нет...

И - да, я исхожу пеной по этому поводу! Нравится тебе Дагер? Чем?!

Сжимаю пальцами переносицу, пытаюсь избавиться от этих мыслей.

Вообще, я рад, что больше не имею к этой истории отношения. И я просто счастлив, что имею возможность восстановить аквариум.

- Есть деньги! - поднимаю свою карту. - Поехали, закажем.

Аквариум обходится почти в две штуки баксов. И это только стекло, установка и оборудование. Еще нужны обитатели...

Зависаю на сайте зоомагазина.

День пролетает незаметно. И скоро ехать обратно.

Я сижу в комнате мамы. Вокруг только мои фото, фото сестры сняли. Они слишком расстраивали маму. А потом она забыла о том, что сестра была... Врач сказал, что это посттравматическая амнезия. Уход от реальности, причиняющей страдания. Отец, мне кажется, забыл еще быстрее, без всяких посттравматических синдромов.

Раньше я спал на этой кровати, вспоминая те времена, когда маленький бегал к ней по утрам. И в комнате тогда пахло мамой. Давно уже пахнет кондиционером с магнолией.

Дотягиваюсь рукой до трельяжа, подкатываю к нему кресло. Ныряю рукой под столешницу, нажимая там скрытый рычажок. Верхняя панелька отъезжает. Здесь мамины драгоценности.

Не самые дорогие. Бриллианты все в сейфе. Здесь жемчуг, немного золота, серебра...

Маленький я играл этими побрякушками и все их знаю. Перебираю пальцами серёжки. Поднимаю золотые серьги с жемчугом, на них все еще висит очень старая бирочка из ювелирки. Это дед мой дарил ей, когда она была моего возраста. А мама не носила жемчуг. У нее светлые волосы, кожа и жемчуг просто сливался. Она предпочитала яркие камни или бриллианты. Жемчужинки необычной формы катаются по пальцам. Игрушки... никто их никогда не наденет. Жаль. Очень красивые. Эксклюзивные.

Мой телефон звонит. Видеовызов. Тина.

Отвечаю.

- Привет.

- Привет, Сэм, - ловит в камеру свой ракурс поудачнее.

Это всегда раздражает. Я пытаюсь контролировать реакцию, но она делает это слишком долго и дотошно. И глаза мои закатываются...

- Тин! Прекрати крутить камеру. Всё нормально с твоим ракурсом.

Недовольно вздыхает.

- Помоги мне выбрать платье? - ведет камерой по манекенам.

- Оо... Нет! Набери Макса, ему же тебя сопровождать.

- Ты офигел?!

- Тин, ну серьезно. Они все длинные, белые и красивые. Бери любое

- Оу! Посмотри какое кольцо я выпросила у отца! - оттягивает ворот платья.

Тонкая нить белого золота, в ложбинке груди полумесяц с бриллиантами и большим сапфиром.

- Ого... прилично! - дергаю бровями.

- Да-а-а! - сладострастно. - Моя прелесть!

- Наверное, поздравляю...

- Сэм, ты сегодня не позвонил.

- А я что - обещал?

Не могу припомнить.

- Сэм! - недовольно сводит брови. - У нас вообще номер с тобой снят был на четыре, ты не помнишь?!

- Ааа... - улыбаясь, закрываю глаза. - Ссори... Дохрена дел было. Вылетело.

- Вылетело?!

- Тин, ну хватит. То, что он снят, не значит, что это обязывает нас пользоваться им каждое воскресенье. Не спросилось! - развожу руками. - Ожерелье и правда крутое, - быстро перевожу я тему.

- Интересно в чем будет Устинова... - поглаживая цепочку, смотрится Тина в камеру, как в зеркало. - Ты же все-таки с ней идёшь. И на фотосессию тоже. Запортачит тебе фотки своим стрёмным прикидом.

Не запортачит...

- Ходит в какой-то убогой бижутерии...

Это да. Серёжки какие-то детские. Девки её изведут стёбом.

- Ладно, Тин. Увидимся.

- Аха... Давай.

Задумчиво стуча пальцами по столешнице, зажимаю мамины серьги в кулак.

Всё-таки мне же её сопровождать...

Глава 22 - Дешёвые вещи

Вечером, уже в темноте мы подъезжаем к школе. Полчаса до отбоя. Наша машина паркуется рядом с другой. Водитель берётся за ручку двери.

- Костя, подожди, я сам двери открою, - тормозит его Решетов. - Сиди.

Я давя на ручку сама.

- Нет! - наклоняется, захлопывая мою дверь обратно.

- Аа... - доходит до меня. - Я опозорю золотого мальчика, если засвечусь с ним в одной машине. Я же пролетариат. Люмпен. Ясно.

Его взгляд тяжелеет. Мы наблюдаем, как из соседней тачки выходит Тина.

- Иди! - фыркаю я. - Я не стану выходить вместе с тобой. Можешь не волноваться за свою репутацию.

- Я и не волнуюсь за свою репутацию, - закатывает глаза.

- Зря! - сдабриваю порцией яда. - Золотая стая не одобрит! Бойся.

Его ноздри агрессивно подрагивают, сверлит меня взглядом.

Псих...

Тина не торопится уходить, оглядываясь на нашу машину. Сотрудник уносит ее чемодан.

- До утра сидеть будем? Иди!

- Я разберусь, когда мне идти.

- Тогда, я пойду.

Но сама послушно сижу в машине, жду, черт возьми, когда уйдёт его принцесса! Но она не уходит, набирая его по телефону.

- Минуту, Тин! - бросает ей он и скидывает. Перебором задумчиво стучит пальцами по лакированной деревянной панели на двери. Набирает кого-то ещё на своём телефоне.

- Вера? Это я. Распорядись, чтобы костюм и платье доставили нам за пару часов до бала. Не надо завтра! - цокает он. - Надо за пару часов, да. Так надо! Все, спасибо.

- А мне надо завтра, Решетов! - отчаянно взмахиваю я руками.

- Нахрена?

- Потому что!...

Потому что я не умею ходить на высоких каблуках, черт возьми! И я хотела немного потренироваться... Но ему не скажу ни за что. Достал со своими насмешками!

- Ну, не судьба, Устинова.

Неожиданно выходит из машины.

Пусть чешет к своей белой крыске Тине!

Надувшись от обиды, отворачиваюсь к окну.

Уйдут, я выйду.

Но не тут-то было. Решетов открывает мою дверь. Протягивает руку. Я растерянно смотрю на его большую ладонь.

- Силой тебя вытащить? - требовательно машет пальцами, требуя мою руку.

Перехватывает её насильно и вытягивает меня. Не сопротивляться же? Моё лицо полыхает так, что я вспоминаю, что такое веер!

Встречаюсь с шокированным взглядом Тины.

Хочется провалиться под землю. Зачем он это сделал? Я же сказала, что подожду!

- Сэм? Вот сейчас не поняла... - переводит она наманикюренный палец с меня на него и обратно.

- Мы - сводные, - рычит оскаливаясь.

- Че-го?! - открывает она рот.

- Что не ясно, Тина? Мы - сводные!

Мне кажется, я медленно проваливаюсь. Сквозь землю.

Сэм достает мой рюкзак, всовывает мне его в руки.

- Довольна?

- При чем тут я?! Я тебя НЕ просила! - тихо шиплю ему в лицо. - Я тебя не знаю. Ты меня - тем более!

Выдернув рюкзак, сбегаю в сторону общежития, оставляя их вдвоем.

Что это было?! Вот - что? Что за неадекватный человек? Кто его просил?!

- Ася! - возле входа в общежитие.

Тебя только мне ее хватало! Натягиваю улыбку пошире. Разворачиваюсь.

- Рафаэль!

- Давай помогу, - забирает мой рюкзак.

- Благодарю...

В холе беру из холодильника творожок с вишней. Из второго - минералку.

- Жаль, что ты уехала в субботу, было весело.

- Мне нужно было подготовиться к балу.

Останавливаемся у дверей моей комнаты.

- Ребята, по комнатам! - идет по коридору Алла. - Агния, добрый вечер!

- Добрый вечер.

- Рафаэль... - показывает она ему рукой в противоположное крыло. - Я тебя провожу.

- Алла, три минуты, пожалуйста! Мы только договорим.

- Хорошо, - бросает она взгляд на часы и уходит дальше по коридору.

Дагер ловит мои пальцы.

Сэм тоже провожает Тину до двери. Они останавливаются в паре метров от нас. И сразу же накаляется атмосфера. Она что-то едва слышно недовольно шипит ему.

- Мне жаль, что не я сопровождаю тебя на бал, - преданно смотрит в глаза мне Рафаэль.

- Да, мне тоже очень жаль, Раф. Ты единственный, с кем бы мне хотелось пойти.

Врать противно. Но еще противнее не дать ему в нос за то, что он делает. И я, абсолютный профан, прилежно учусь женской версии пикапа. Преданно смотреть в глаза и хвалить, хвалить, хвалить. А потом резко отмораживаться. Ужас...

- Но я, всё же хочу немного поучаствовать в твоём дебюте.

- Это очень мило... Ты такой внимательный!

Слышу, как показательно громко и устало вздыхает Сэм. Возможно, в разговоре с Тиной. Но не думаю...

Дагер достает бархатную коробочку.

- Это тебе...

- Что это? - неловко замираю я.

- Подвеска... Я хочу, чтобы ты надела ее на бал.

Открывает щелчком коробочку, там большой скошенный ромб из белого золота, стилизованный золотой паутиной.

Это так шокирует, что я выхожу из образа.

- Раф... Да ты что?... - нервно улыбаюсь я, делая шаг назад.

- Ася, это подарок. Ты должна его просто принять.

- Нет. Я не могу принять. Это СЛИШКОМ дорого.

- Это неправильный ответ. У нас так непринято.

- Как - так?

- Отказываться от дорогих. Можно отказываться только от дешёвых. Это кодекс!

- У кого - у вас?

Раф показывает рукой вокруг.

- Золотых!

- Так я же не ваша, Раф, - улыбаюсь я. - У нас - обычных девушек - свой кодекс. И он гласит, не принимать дорогие подарки от чужих мужчин. Тем более - от Золотых.

- Почему?

- Это может создать для парня... ммм... иллюзию покупки девушки. И он будет ожидать в ответ платы за свой подарок.

- Это слишком дешево для покупки девушки, Ася, - ухмыляется он.

- Этого я не могу знать наверняка. Выглядящие достойно люди иногда делают очень дешёвые вещи. Совершенно неожиданные люди, которых ты считал гораздо выше и "дороже" таких поступков.

Дагер, вспыхнув, опускает взгляд.

- Давай так... - поднимает он глаза, и взгляд очень простой и пронзительный, мне кажется даже, что искренний.

"Дагер мастер пикапа!" - вынуждена признать я. Если бы не видела своими глазами чат - поверила бы сто процентов.

- Это, - взмахивает он кулоном, - точно не "покупка", Ась. Сделай мне одолжение - прими.

- Нет. От чужого человека дорогой подарок я не приму.

- Разве я чужой? - закусывает губу.

Конечно! Но я притормаживаю с ответом. Сейчас вроде бы как над отморозиться по этой подлой науке. Отморозится, но намекнуть на то, что всё возможно. Как?

- Пока - да... - уклончиво отвечаю я, застенчиво улыбаясь.

- Давай исправим это?.. - за талию тянет меня ближе.

"Оо... черт! - вспыхиваю я. - Нет... нет... нет!!

Беспомощно сжимаю в руках бутылку и творожок, наблюдая за тем, как его губы медленно приближаются. И истерично прокручиваю в голове варианты, как выкрутиться не испортив игры. Но вариантов нет!

- Устинова! - сзади. С едва сдерживаемой ненавистью.

С облегчением отстраняюсь, разворачиваясь к Сэму.

- А?

- Тебя Вера просила перезвонить, - тихо, - прямо сейчас!

- Да?.. Извини, Раф. До завтра.

Сбегаю в комнату.

- Уф...

Набираю Веру.

- Да? - сонно.

- Вы просили перезвонить.

- Ася?

- Да.

- Нет... Ты ошиблась. Я не просила.

- Аа... Ясно. Извините! Спокойной ночи.

Кладу трубку.

Решетов!... Подгорают у тебя твои пять штук, да? Засранец!

Глава 23 - Крутые девочки

- Кислый, ты чего сдулся?

Слегка пробиваю ему двоечку в грудину.

Игнорируя, продолжает лениво скакать на месте. Останавливается.

- Я позже...

Срывает перчатки, зашвыривает их на маты. И сам уходит туда же, падая на спину.

- Ты чего?! Соревнования завтра...

Переглядываемся с Максом.

- Вставай, давай! - швыряет в него перчатку Макс.

- Отвали, - уворачивается.

Закидываем его перчатками.

- Придурки... - группируется, закрывая лицо.

- Ладно, перерыв, - спрыгиваю тоже с ринга.

Падаем к Кислицыну на маты.

- Дома что-то? - пихает его в плечо Макс.

- Да не...

- Рита? - предполагаю я. Он давно втюхался по самые уши.

- Динамит... Френд-зона...

- У неё со всеми френд-зона, Кислицын. Она не будет ни с кем мутить в школе.

- Может, у неё кто-то там есть дома? - вздыхает он. - Она ничего не рассказывала, Сэм?

- Нет... да и с чего бы? Таким обычно с девчонками делятся, а не с парнями.

- С кем ей делиться, она с девочками не общается.

- С Устиновой общается... - хмыкает Макс.

Да. С Устиновой общае

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.